

Г. Ципурский

«Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стиляг». Политика в отношении «вестернизированной» молодежи в Советском Союзе при Н. С. Хрущеве

«Молодые люди с прическами “под Тарзана”, одетые как пугаи, так называемые стиляги, разгуливают по центральным улицам Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Еревана и других крупных городов. Они проводят ночи в ресторанах, смущая девушек... Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стиляг»¹.

Это возмущенное заявление Первого секретаря ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепина на XII Всесоюзном Съезде ВЛКСМ в марте 1954 г. привлекло внимание к росту среди советской молодежи популярности элементов западной, в особенности американской массовой культуры — одежды, музыки, танцев². Несмотря на то, что подобные тенденции проявились еще в первые послевоенные годы, именно во время «оттепели», после смерти И. В. Сталина в марте 1953 г. и прихода к власти Н. С. Хрущева, Коммунистическая партия запустила общественную кампанию против этого явления, казавшегося ей вторжением «буржуазной» молодежной культуры, одним из проявлений «холодной войны». Руководство комсомола ставило целью кампании устранение «тлетворного влияния Запада» и внедрение соответствующих коммунистических ценностей и мировоззрения среди молодежи с помощью организации ее досуга³. Эта кампания проходила в период «оттепели», когда произошел основополагающий для СССР переход от авторитаризма И. В. Сталина к популизму Н. С. Хрущева. Настоящая статья исследует попытки организации досуга молодежи, основываясь на широком спектре источников по истории СССР — архивных материалах, газетных публикациях,

Глеб Ципурский,
Ph.D. истории,
старший
преподаватель,
Университет
штата Огайо (США)

предшествующей историографии, а также мемуарах и интервью⁴. Эта кампания в своем противоречивом сочетании общественного принуждения и — одновременно — предоставления возможностей для развлечения и саморазвития снизу раскрывает природу нового стиля государственного управления при Н. С. Хрущеве.

К середине 1950-х годов закончилось послевоенное восстановление, и государственным руководством были начаты широкомасштабные реформы с целью скорейшего построения коммунизма. Всеохватывающая инициатива комсомола по организации досуга стремилась достичь коммунизма путем воспитания образцовых граждан — «нового советского человека». Центральный Комитет комсомола разъяснял, что это значило для молодежи. В своем выступлении на VII Пленуме ЦК ВЛКСМ в 1957 г. Шелепин заявил, что комсомолу следует «каждым своим делом, большим и малым, приближать народ, убежденных и страстных борцов за коммунизм, настоящих ленинцев, к коммунистическому завтра; укоренить в молодежи глубокие идеи, вечную любовь к Родине, пролетарский интернационализм, любовь к труду, коллективизму, товариществу»⁵. Партия уделяла пристальное внимание молодежной политике по той причине, что молодежь занимала значительное место в марксистской политической мысли, воплощенной в ленинском постулате, гласившем: «именно молодежь столкнется с задачей построения коммунистического общества»⁶. Во время «оттепели» считалось, что роль молодежи является ключевой в формировании будущего Советского Союза, так как именно она увидит переход социализма в коммунизм⁷. Кроме того, после бедствий Второй мировой войны молодежь составляла около 47 % населения в 1959 г., что означало важность вовлечения ее в коллектив в интересах не только светлого будущего, но и суровой реальности⁸. Однако только недавно ученые получили возможность использовать архивные данные в изучении проблем молодежи, и первые работы охватывали времена НЭПа и И. В. Сталина⁹. Работы о молодежи в послесталинские годы только начинают появляться¹⁰. Это рассуждение обосновывает актуальность настоящего исследования, посвященного политике борьбы с «западным» влиянием в годы «оттепели» как части колоссального проекта по конструированию «нового советского гражданина».

«Вестернизированная» молодежь в послевоенном Советском Союзе

На конец Второй мировой войны пришлось массовое появление в Советском Союзе молодежи, в основном обеспеченных юношей, вызывавших осуждение государства за чрезмерное, на его взгляд, восхищение популярной молодежной культурой капиталистического Запада, и, в особенности, Соединенных Штатов Америки¹¹. Это увлечение распространялась в среде молодых людей, не участвовавших в войне, и оттого не имевших «общественно узаконенного» места в советском обществе после 1945 г.¹² Ряд группировок, объединенных разве что потребительскими культурными практиками, определял эту общность. Их члены старались

воспроизводить «западный» образ жизни (насколько они себе его представляли) с помощью зарубежных товаров, часто приобретенных у ветеранов, и моделей поведения, почерпнутых из вывезенных с территории Германии «трофейных» фильмов. Многие начали носить пестрые наряды, походившие на представления стилига о настоящем одеянии американской молодежи: типичный пример включал «полосатый галстук, ботинки на толстой белой каучуковой подошве, узкие брюки с широкими отворотами» и «прически под Тарзана»¹³. Официальный дискурс объединял их под уничижительным ярлыком «стиляги» (одержимые стилем), который впервые использовался в официальной печати в марте 1949 г. в известном фельетоне Д. Г. Беляева¹⁴. Первоначально замкнутое кругом «золотой молодежи» — детей советских элит, в течение 1950-х годов стилижничество распространилось среди обеспеченного студенчества¹⁵. Настоящие стилиги слушали джаз, зачастую — транслируемые зарубежными радиостанциями программы, такие как “Rhythm is Our Business” Би-би-си и “Music USA” «Голоса Америки». Пытаясь имитировать движения западных танцев, они изобретали собственные стили: «атомный», «канадский» и «тройной Гамбургский»¹⁶.

В начале хрущевского правления, когда информационный поток из внешнего мира в СССР увеличился, особенно в связи с Международным Московским фестивалем молодежи 1957 г.¹⁷, «вестернизированная» молодежь разделилась на две группы: «штатников» и «битников». Последние с конца 1950-х начали слушать рок-н-ролл, а их излюбленной песней стала “Rock Around the Clock” Билла Хейли¹⁸. Володя Г. вспоминает, как молодые люди подстраивали созвучные русские слова в тексты зарубежных песен, превращая последние в полную бессмыслицу¹⁹.

Помимо того, что молодежь слушала рок-н-ролл, она также под него танцевала. «Низкопоклонство перед западом», выражавшееся в этом занятии в глазах государства, усугублялось связью с «неуместными» сексуальными отношениями. Например, в донесении комсомольской организации города Орска от 1962 г., основанном на милицейском расследовании, описываются «оргии», в которых участвовали молодые рабочие, учителя и студенты. Обвиняли в участии в «групповом разврате»: они собирались на частных квартирах и «танцевали рок-н-ролл обнаженными». Группа пользовалась такой популярностью, что в вечеринках участвовали порядка 100 человек, а «слава» о ней распространялась по соседним районам, среди «морально разложившихся» жителей крупных городов (в том числе Свердловска и Куйбышева), которые специально приезжали в Орск²⁰.

Рост популярности стилижничества в СССР протекал на фоне роста настороженности в Европе и Северной Америке по отношению к различного толка, но считавшимся одинаково антиобщественными группировкам хулиганов-стиляг, битников, хиппи, хальбштарков («шпаны»), пижонов и т. п., вызванной, в свою очередь, эскалацией международного напряжения. Значительно преувеличивая угрозу от таких «девиантов» по отношению к общепризнанным вечным общественным и семейным моральным ценностям, европейские

государства впадали в панику и нередко отвечали насильственными расправами с, по большей части, надуманной опасностью²¹.

Неудивительно в этой связи, что попытки советской молодежи воспроизводить образ жизни, заклеенный официальной печатью как «буржуазный», вызвали осуждение, в частности, в связи с началом сталинской кампании против «безродных космополитов»²². Тем не менее, реакция сталинского государства на возникновение стиляг оказалась относительно вялой. Лишь горстка газетных фельетонистов и комсомольских лидеров выражала обеспокоенность молодежью, заикнувшейся на ночных «танцульках»²³. Пресса критиковала клубы, в которых играли джаз, за «его дикие звуки, которые заставляют посетителей затыкать уши», и чрезмерную нацеленность на получение материальной выгоды²⁴. Сатирические журналы периодически высмеивали молодых людей, «выгуливавших» модные пестрые обновки²⁵. Однако следует отметить, что статей, касающихся стиляг, в сталинской прессе было удивительно немного, и риторика их была сравнительно мягкой. После заметки Д. Г. Беляева в 1949 г., ставшей, по-видимому, апогеем критики стиляг, упоминания их оставались эпизодическими, хотя комсомол и вычистил из своих рядов некоторых «поддавшихся тлетворному влиянию запада». Наиболее характерным признаком слабого интереса государственного и партийного руководства является отсутствие постановлений ЦК ВКП(б) (с 1952 г. — КПСС) и ЦК ВЛКСМ, касающихся стиляг. Отчетный доклад на XI Съезде ВЛКСМ совершенно не упоминал стиляжничества²⁶. А XII Съезд 1954 г., первый после смерти И. В. Сталина, наоборот, посвятил значительный раздел стилягам²⁷.

Связывать это, по нашему мнению, следует с тем фактом, что в годы правления И. В. Сталина главные участники этого течения — отпрыски советских и партийных элит — оставались под протекцией родителей. К тому же, малочисленные группки «вестернизированной» молодежи, по-видимому, не вызвали беспокойства руководства СССР. Его больше занимали проблемы послевоенного восстановления, геополитики в условиях разворачивающейся «холодной войны» и борьбы за преобладание в мире²⁸. Упорное нежелание прессы при И. В. Сталине выставлять проблемы напоказ, особенно касающиеся молодежи — авангарда общества, также может объяснить сдерживание критики стиляг в начале 1950-х годов.

Исследователи советской эпохи, как правило, воспринимают период после смерти И. В. Сталина как период либерализации: окончание кампании против «безродных космополитов» и реабилитация многих ее жертв²⁹. Можно было бы ожидать и соответствующего ослабления натиска на «вестернизированную» молодежь после смерти И. В. Сталина; на деле же произошло ожесточение критики стиляг после 5 марта 1953 г., что свидетельствовало о росте репрессивной составляющей курса правительства в некоторых сферах³⁰. При изучении большого количества выпусков газеты «Московский комсомолец» (далее — «МК») с начала 1950 г. по 5 марта 1953 г. мы не обнаружили ни единого упоминания слова «стиляги», тогда как менее чем через два месяца после смерти И. В. Сталина там публикуется уничижи-

тельное стихотворение «Стиляга», описывающее молодого человека в костюме «как павлиний хвост»³¹. Осуждение «западного» влияния на советскую молодежь быстро усиливалось: 19 ноября 1953 г. «Комсомольская правда» (далее — «КП») опубликовала обличительную статью о шайке «золотой молодежи», пропивавшей родительские деньги. Когда же средства иссякли, молодые люди не нашли ничего лучшего, чем совершить кражу и убийство. Сравнивая их с «гангстерами из американского кино», автор статьи вопрошал, когда же эти «люди без чести и совести, без цели в жизни, для которых деньги — высшая мера счастья», расплодились среди «здоровой советской молодежи», и клеймил чрезмерную мягкость родителей, приводящую к возвращению «гнилой плесени»³². Разоблачения периода «оттепели» характеризуют поддержанное Н. С. Хрущевым стремление пропартийной прессы освещать социальные проблемы в расчете на вовлечение общества в решение проблемы³³.

Применение насилия в кампании против «вестернизированной» молодежи 1955 г.

Вместе с разгромными публикациями о стилягах и других «девиантах», таких как хулиганы, ВЛКСМ начал массированную кампанию против отклоняющегося поведения в 1954–1955 гг. — в те годы, когда к власти пришел Н. С. Хрущев³⁴. Готовность нового лидера создать модель «молодого коммунистического гражданина» для построения коммунизма в течение одного поколения, которую он провозгласил позднее на XXII Съезде КПСС, предопределила, с одной стороны, начало этой кампании. С другой стороны, растущая популярность стиляг среди обеспеченной молодежи все больше и больше угрожала подготовке государства к «холодной войне» в идеологическом, политическом, экономическом и военном отношении³⁵. Интенсивная кампания была запущена в августе 1955 г., когда ЦК ВЛКСМ разослал местным комсомольским организациям массовое секретное письмо. Будучи общепринятой партийной практикой, в деятельности ВЛКСМ такое секретное письмо возникает именно в этот момент, подчеркивая важность и срочность вопроса³⁶. Письмо требовало интенсификации борьбы с «аморальным поведением», и не только репрессивным способом: оно также требовало улучшения материальных условий досуга. «Поиски стиля», как и любое другое времяпровождение, признанное партийным руководством «неуместным», предполагалось вытеснить распланированными, выверенными и соответствующими духу эпохи мероприятиями, как средством формирования «новых советских граждан»³⁷. Кампания за «разумный отдых» обозначила отход от жесткого сталинистского подхода к «трудным подросткам» — обращения с ними как с классовыми врагами и интервентами³⁸. Будучи частью широкой политики, направленной на формирование подлинно коммунистической повседневной жизни, кампания взяла на вооружение методы общественно-политического принуждения эпохи НЭПа, применявшиеся до сталинского «переворота сверху»³⁹. Тем не менее, повышенный интерес к свободному времяпровождению молодежи оказался беспрецедентным, особенно

в части зависимости от него противоправных поступков⁴⁰. Это указывает на признание важнейшей роли досуга в формировании ценностей и убеждений, особенно в условиях ограничения других форм самовыражения в Советском Союзе. Не менее важно отметить, что эта политика отражала рост количества свободного времени в середине 1950-х в связи с укорочением рабочей недели и значительным распространением высшего образования⁴¹.

Сразу же после запуска кампания быстро отозвалась на распространение рок-н-ролла в конце 1950-х как проявление «буржуазной» идеологии (по едкому выражению руководства ВЛКСМ), что быстро привело к шельмованию его поклонников среди «вестернизированной» молодежи. Выступая с отчетным докладом на XIII Съезде ВЛКСМ в 1958 г., секретарь ВЛКСМ А. Н. Шелепин заявил, что «американский танец рок-н-ролл... воспитывает разболтанность, поощряет ненужные и нежелательные чувства»⁴². Равняясь на Шелепина, местные комсомольские ячейки энергично клеймили «ненормальности» в молодежной среде. Например, в отчетном докладе на XIII Конференции МК ВЛКСМ в 1958 г. говорилось, что в студенческой среде «все еще можно найти аморальные элементы, проповедующие «свободную любовь», зарабатывающие спекуляцией заграничными подтяжками или зажигалками и пытающиеся изображать истерические припадки, выламываясь в рок-н-ролле»⁴³. Некоторые из пресловутых «аморальных элементов» являлись студентами Московского государственного университета, самого престижного вуза Советского союза. В речи А. Н. Зеленича, секретаря комячейки МГУ, на XXVI конференции комсомольской организации МГУ в 1957 г. наиболее явственно отражена позиция вышестоящих органов ВЛКСМ:

«Самое тревожное, товарищи, — то, что стилиги свили гнездо в наших общежитиях, а Западные танцы процветают в общественных помещениях. Это особенно касается комнат сектора “Д” восьмого этажа, где размещаются журналисты, подотчетные секретарю комитета ВЛКСМ Кременской, а также комнат сектора “Б” на 12-м этаже, где располагаются физики. Размалеванные девушки с невообразимыми прическами и юноши “на стиле” — не редкость на вечеринках нашего отделения, и вытворяют невесть что на танцах. Эти вульгарные танцы, эти стилиги — это не просто заимствование с Запада или бездумное копирование Западного стиля и Западных вкусов. Это заимствование самого худшего, самого гнилого из всего, существующего в мире капитализма»⁴⁴.

Элемент насильственности в кампании против стилиг был призван вывести такие «гнилые» занятия за рамки общественно приемлемого, оставляя идеологически одобренные виды досуга в качестве единственно допустимой формы времяпровождения. Местные комитеты ВЛКСМ быстро отозвались организацией патрулей и рейдов, в ходе которых добровольцы из числа самих комсомольцев надзирали за занятиями молодежи, иногда прибегая даже к помощи милиции⁴⁵. Согласно донесениям низовых комсомольских организаций в ЦК ВЛКСМ, посланным в ответ на письмо от августа 1955 г., в одном только Приморском крае к 29 декабря 1955 г. существовало 100 рейдбригад комсомольцев, насчитывавших по

пять человек каждая⁴⁶. Новгородский городской комитет ВЛКСМ создал Комсомольский городской штаб, состоящий из 11 человек под председательством второго секретаря комитета Михайлова, который «организует и проводит комсомольские рейды по публичным местам Новгорода, выбрасывая хулиганов, пьяниц и стилиг из клубов и театров»⁴⁷. Комсомол запустил аналогичные мероприятия против «девиантов» и в других местностях: например, в Азербайджанской ССР республиканский комитет ВЛКСМ отчитался о рейде, в ходе которого было задержано 219 «нарушителей общественного порядка»⁴⁸. Аналогичные рейды проводились и в Ленинграде⁴⁹. В донесениях обкомов ВЛКСМ часто критиковались подчиненные комитеты, которые относились несерьезно к политике организации досуга. Таким образом, например, Белгородский обком осудил некоторые райкомы за «формальный и бюрократический» подход, «как будто это было обычное мероприятие»⁵⁰.

В борьбе против «вестернизированной» молодежи комсомол часто использовал символическое насилие цензуры и публичного шельмования⁵¹. В печати стилиг позорили поименно, не забывая указать их личные данные; так это произошло, например, с опубликованной в «КП» истории об Аркадии и его друзьях, которых газета осудила за незаконную торговлю с моряками-иностранцами «ради полосатых носков и дюжины упаковок жвачки». «Ребята, ребята, где же ваше достоинство?» — вопрошал писака⁵². По свидетельству некоторых месткомов ВЛКСМ, публичное шельмование оказалось эффективным приемом, поскольку «вестернизированная» молодежь приходила на комсомольские собрания и приносила извинения за свое поведение⁵³. Впрочем, следует отметить, что нераскаявшихся стилиг, застигнутых во время комсомольских облав, могли ожидать серьезные проблемы на службе, в учебе, да и в самом комсомоле, что дает нам повод усомниться в искренности таких раскаяний⁵⁴. Гораздо реже комсомольские патрули при столкновении с «вестернизированной» молодежью к символическому насилию присоединяли и физическое. Иногда мирно прогуливающиеся стилиги попадали под «зачистки». Главным оружием нападения служили обыкновенные ножницы — прижимая пойманных стилиг одного за другим к стене, поборники «норм приличия» вырезали западную стрижку и разрезали узкие брюки снизу вверх⁵⁵. В одной заметке рассказывалось, как комсомольский патруль «обнаружил группу девушек, исполняющих непристойные танцы (то есть в “западном” стиле. — Г. Ц.), привезли их на окраину столицы, и обрезали четверем из них волосы»⁵⁶. Эти наказания, сходные с наказаниями, которым подвергались еретики в дореволюционной России и женщины-пособницы нацистских захватчиков, должны были не только уничтожать «стильный» облик, но и указывать объект для общественного порицания. В условиях советского общества, где коллективизму отводилась ключевая роль, «наказание» становилось именно общественным.

Пока патрули и газетные фельетоны расправлялись с вопиющими случаями стилигничества, порицание на комсомольских собраниях позволило дисциплинировать членов

комсомола, пытавшихся демонстрировать «стиль». Таким образом, требуемая модель поведения внедрялась под страхом позора и общественного порицания⁵⁷. ЦК КПСС усиленно продвигал внедрение этих практик в марте 1959 г., активно критикуя «ненадлежащее использование огромного потенциала общественного воздействия»⁵⁸. Хотя чрезвычайно трудно отследить ход таких собраний комячеек, мы обнаружили подробное описание в вызвавшей широкую дискуссию повести «Апельсины из Марокко» знаменитого писателя В. П. Аксенова⁵⁹. Вдохновленные духом «оттепели», Аксенов и другие писатели стремились расширить границы, установленные методом соцреализма, и писать о проблемах, на самом деле волнующих молодежь⁶⁰.

Собрание комячейки предприятия оказывается посвященным бороде Коли Калчанова, хотя официально пункт повестки звучит «О внешнем виде комсомольца». Собрание оказалось многолюдным, поскольку молодежь узнала, что темой обсуждения будет Колина борода. Секретарь ячейки в своей речи заявил: несмотря на то, что почти все комсомольцы гладко бреются, Коля этого не делает, что выказывает его чрезмерную приверженность «стилю». Собравшиеся начали спорить, причем друзья и товарищи Коли заявляли, что борода — личное дело человека, которое не должно контролироваться кем-то со стороны. Некоторые другие, наоборот, возражали, что внешний вид человека — отражение его внутреннего мира, и что дурные примеры заразительны. Большинство собравшихся проголосовало против бороды, и Коля согласился сбрить ее⁶¹.

Несмотря на то, что современному читателю ситуация кажется скорее комичной, такие комсомольские собрания, несомненно, не оставались без последствий и имели значение как для самих юных участников, так и для властей. В 1961 г. в третьей Программе партии предрекалось, что «порицание антиобщественного поведения постепенно станет главным методом искоренения буржуазных взглядов, ценностей и привычек»⁶². С другой стороны, аппаратчики ВЛКСМ обвиняли некоторые местные ячейки в отсутствии работы по созданию «нетерпимой атмосферы» по отношению к «антиобщественным» стилигам⁶³. Такая критика указывает на проблемы, возникавшие при попытках власти привлечь на свою сторону общественное принуждение в целях борьбы со стилигами.

Современники свидетельствуют, что меры против стилиг начали приниматься в обстановке общей враждебности к ним. Социологические исследования в СССР начала 1960-х годов показывают, что большинство молодых людей осуждали «низкопоклонство перед заграничным стилем, бессмысленной музыкой и танцульками» небольшой группы своих сверстников как самый большой недостаток их поколения⁶⁴. Советские писатели, не писавшие о стилигах как таковых, изображали эпизоды выражения неприязни к ним со стороны населения как типичные. Например, известна сцена из популярной повести братьев Стругацких, в которой дети преследуют главного героя — молодого человека в джинсах, бросая ему вслед «Стилига!»⁶⁵ Анатолий К., которому в 1959 г. было 9 лет, вспоминает, как он дразнил

своего двоюродного брата-стилягу (тому было около 19), что доказывает: подобные столкновения происходили не только на страницах книг, издание которых контролировалось государством, но были весьма распространенной формой отношения детей к стилям⁶⁶. Бывший стиляга вспоминает, что «простым советским гражданам не требовалось никакой специальной агитации против юнцов, не желавших быть как все»⁶⁷. Бывший член комсомольского патруля описывает свое отношение к стилям в воспоминаниях: «Нашим высоким идеалам они противопоставляли узкие штаны и яркие галстуки»⁶⁸. Женщина, учившаяся на историческом факультете МГУ в хрущевскую эпоху, вспоминает: «мы презирали стиль, потому что чувствовали, что они были людьми без духовных интересов, для которых всем были стиль и наружность, за которыми была пустота»⁶⁹. Другая девушка, работавшая комсоргом в своей академической группе на физическом факультете МГУ, описывала отношение к ним значительного числа студентов как к «связанным с «подозрительными элементами», как к «чему-то неправильному». Дорогие «западные» вещи, которые носили стильяги, вызывали подозрения в нелегальных доходах и подпольных сделках, «а если ты был членом комсомола», то одними подозрениями дело не заканчивалось: «Об этом даже расспрашивали». Ирина С. припоминает «множество случаев, когда проводились комсомольские проработки» стильяг. В результате, по ее словам, «серьезные люди, ну, те, которые были не совсем бестолковыми, просто старались держаться от этого всего подальше». В конце концов, если у кого-то появлялось отношение: «Я ненавижу все, я не как остальные, я не буду делать этого, и так далее», то, по словам Ирины: «Ну, если ты не будешь, то и мы с тобой не пойдем». Ирина заключает, что если уж человек шел против советских норм, то почему кто-то должен был общаться с ним?»⁷⁰

Формы принуждения в кампании против «вестернизированной» молодежи проливают свет на новый, популистский стиль правления Н. С. Хрущева. Символическое насилие придинок на собраниях и обвинений в печати, в сочетании как с символическим, так и физическим насилием рейдбригад, обозначили поворот к «горизонтальному», вездесущему общественному контролю за повседневной жизнью с помощью самих обывателей. Эта деятельность комсомола заполнила пустоту, образовавшуюся после ликвидации многих институтов надзора и контроля, характерных для поздней сталинской эпохи⁷¹. Рейдбригады и собрания отражали попытки хрущевской администрации переложить обязанности по общественному контролю с государственных органов на само общество — как способ приблизиться к цели общественного самоуправления: коммунистической утопии⁷².

Роль практик потребления в кампании

Возможно, таким же важным компонентом кампании, как применение насилия против «аморального» времяпровождения, было значительное расширение круга увлекательных

и, что немаловажно, поддерживаемых государством занятий — то, что мы называем ориентацией на потребление⁷³. В 1954 г. ЦК КПСС издал директиву ВЛКСМ «проводить более насыщенную культурно-массовую работу», что могло бы помочь «внедрить высокие моральные качества в молодежной среде, чувство общественного долга, ответственности за свои действия»⁷⁴. Исполняя распоряжение, IV Пленум ЦК ВЛКСМ в 1959 г. постановил, что организация санкционированных мероприятий, таких как клубные развлечения, художественная самодеятельность, организация работы спортивных секций, способствует «формированию правильных эстетических взглядов и вкусов»⁷⁵. «Заполняя свободное время, остающееся у студентов после учебы», одобренными государством мероприятиями, вместо того, чтобы позволить им «носиться по улицам... так как им нечем больше заняться», власть намеревалась «внедрить коммунистическую мораль в повседневную жизнь»⁷⁶. Так, например, отчет Саратовского обкома ВЛКСМ, описывающий претворение в жизнь августовского 1955 г. Письма о борьбе с «аморальным» поведением молодежи, отмечает, помимо создания рейдовых отрядов и публикации едких заметок, основание большого числа коллективов художественной самодеятельности. В 1956 г. было проведено 14 крупных тематических ярмарок, в которых приняли участие более 80 тысяч юношей и девушек. Комсомол организовывал творческие вечера; в одном из них, в Ленинском районе, участвовали более 500 молодых рабочих, выступив с номерами художественной самодеятельности⁷⁷. После обсуждения августовского 1955 г. закрытого письма, комсомольская организация Приморского края провела более 120 творческих вечеров и основала 74 коллектива самодеятельности. В октябрь-ноябре 1955 г. выступления коллективов посетили более 15 тысяч человек. Согласно отчету крайкома ВЛКСМ, такие «представления указывают на рост интереса молодежи к самодеятельности [и] помогают существенно улучшить репертуар и повысить творческий уровень исполнителей». Тем не менее, крайком признал, что некоторые местные комитеты все еще не уделяют достаточного внимания должной организации «разумного» отдыха⁷⁸. Кемеровский обком ВЛКСМ сделал упор на клубную деятельность, и к 1957 г. в его распоряжении было 925 клубов и дворцов культуры. Комсомол уделял значительное внимание развитию спорта в образовательных учреждениях. Количество участников спортивных мероприятий достигло 56 тысяч человек, причем спортивные комплексы часто сооружала сама молодежь на добровольных началах, с шефской помощью местных предприятий⁷⁹.

Клубы, принадлежавшие большей частью профсоюзам или же крупным учреждениям вроде училищ, могли различаться по размерам от больших, богато украшенных дворцов и домов культуры до более скромных клубов, состоящих из нескольких комнат и зала. Низшим пределом были «красные уголки» в общежитиях и многоквартирных домах. Эти места представляли собой оплот организованного досуга и получали постоянную помощь и поддержку комсомольских организаций и печати. Передовица «КП», озаглавленная «Хороший клуб — гордость комсомольцев», гласила, что «удовлетворение растущих духовных потреб-

ностей молодежи отражает достойную цель комсомола и всех культурно-просветительных учреждений»⁸⁰. Кроме того, комсомольская пресса публиковала заметки, шельмовавшие плохо работающие клубы, и отчеты об их проверках. Однажды «МК» разместила уничижительную статью о клубе, в котором демонстрировались исключительно фильмы, и не было «газет, журналов, наглядных материалов, выставок, плакатов...» В заключение заявлялось, что «организаторы клуба не смогли сделать его центром культуры и досуга», а райком ВЛКСМ не смог оказать должную поддержку⁸¹. Другая статья раскритиковала администрацию одного клуба за избирательность в отношении посетителей: на свои увлекательные вечеринки они приглашали исключительно молодежь, закрывая двери для всех остальных⁸². Общие комнаты студенческих общежитий предоставляли возможность организации менее «формальных» развлечений, поэтому были куда более доступными для «вторжения» стиляг. Отвечая на критику т. Зеленина на Конференции месткома МГУ 1957 г., т. Савин с физического факультета защищал проживавших в общежитии студентов. Объявив информацию т. Зеленина устаревшей, т. Савин парировал: «Некогда рок-н-ролл и вправду процветал там, пока не вмешались комсомольские активисты. После их вмешательства дух танцев радикально изменился»⁸³. Таким образом, комсомол старался искоренять стиляжничество даже в танцах, разрешая лишь официально одобренные.

Молодежные вечеринки были наиболее популярным и массовым типом организованного с помощью комсомола клубного досуга. В одной радиопередаче 1961 г. было заявлено, что успешная организация молодежной вечеринки требует «постоянных попыток поиска романтического не в чем-то необычном и таинственном, но в самой жизни, в ее борьбе, победах и неустанной творческой работе»⁸⁴. Празднования «красных дней календаря» начинались с лекций по политическому вопросу или встреч с выдающимися людьми, например, с ветеранами или интеллигенцией, и заканчивались выступлениями ансамблей художественной самодеятельности, играми и танцами⁸⁵.

Комсомолом публиковались брошюры с подробными инструкциями по организации таких мероприятий. Одна из них была издана к сороковому юбилею ВЛКСМ в 1959 г. Ее авторы предписывали секретарям комячеек создавать комиссии, ответственные за организации таких вечеров, которые распределяли бы сферы ответственности между членами комиссии, включая оформление помещения, организацию концерта самодеятельности, приглашение гостей, обустройство выставок и фотоколлажей, издание стенгазеты. Призывая использовать «все формы клубной работы, чтобы показать долгий исторический путь, пройденный Ленинским комсомолом», брошюра советовала комсомольцам, организовавшим празднования, устраивать встречи с первыми комсомольцами «ленинского призыва» (ветеранами комсомола), которые могли бы описать, «как молодежь жила и работала в то время». Ветераны комсомола должны были получать приглашения, написанные и оформленные в кружках художественного творчества. Во время встречи должны были звучать старые комсомольские

песни, что «придавало бы торжественный, праздничный дух». После собрания и торжественных речей, организаторам, согласно инструкции, следовало устроить концерт художественной самодеятельности с обязательным исполнением песен советских композиторов, например, «Комсомол советской страны» А. А. Жарова. Непременным пунктом программы должно было стать чтение стихотворений — вроде «Секрет юности» В. В. Маяковского или «Комсомольский билет» Д. Б. Кедрина — и одноактные пьесы в постановке членов драмкружка, в числе которых предлагался, например, «Рассвет» С. Трифонова⁸⁶. Такие мероприятия ставили цель внедрения коммунистической идеологии в церемониальном контексте, обеспечивая таким образом вовлеченность молодежи в «подходящие» занятия, такие как прослушивание «правильных» песен и постановок. Даже последующая, развлекательная часть события должна была проходить под пристальным присмотром комсомола.

«Комсомольские организации должны быть застрельщиками массовых празднований и развлечений в парках и на площадях», — заявлялось в резолюции XII Съезда ВЛКСМ 1954 г.⁸⁷ В декрете, изданном весной 1956 г., ЦК ВЛКСМ предписывал школьным комячейкам проводить «митинги, гуляния, различные конкурсы, соревнования, празднования, вечера, встречи, кинопросмотры, посвященные жизни молодежи в нашей стране... обеспечить знакомство учеников с танцами и песнями»⁸⁸. Подобные молодежные мероприятия часто проводились парками культуры и отдыха, основным контингентом которых и была молодежь, в сотрудничестве с комсомольскими организациями⁸⁹. Парк культуры и отдыха им. Горького, крупнейший в Москве, запланировал на летний сезон 30 массовых мероприятий, из которых 11 организовывались для исключительно молодежи, 9 — для рабочих крупных предприятий, большую часть которых опять-таки составляла молодежь. 10 мероприятий соответствовали советским праздникам⁹⁰. Кемеровский обком ВЛКСМ, помимо организации клубов, организовал несколько фестивалей молодежи в середине 1950-х годов, которые, как сообщал обком в 1957 г., привели к существенному росту регулярности проведения молодежных вечеров и увеличили количество участников самодеятельности до 40 тысяч, что говорило о 300 %-ном росте по сравнению с 1956 г. Заметна была упорная работа молодежи по подготовке к фестивалям, выказывающей завидное упорство в зарабатывании денег для мероприятия, и использовании свободного времени для подготовки костюмов и реквизита, высаживании и облагораживании парков и садов, сооружении и подготовке танцплощадок и клубов⁹¹. Как отмечалось в отчете обкома ВЛКСМ, областной фестиваль молодежи в Архангельске вдохновил участников на улучшение состояния городов и деревень, культурных и образовательных учреждений. Молодежь активно участвовала в самодеятельности; к фестивалю было организовано 550 коллективов. Выступления Архангельского городского ансамбля песни и пляски пользовались большим успехом; в целом, как отмечал обком ВЛКСМ, исполнительское мастерство и репертуар самодеятельности претерпели значительное улучшение⁹².

Такого рода фестивали в середине 1950-х годов часто ставили своей целью подготовку к VI Международному фестивалю молодежи и студентов в Москве. Резолюция совещания ВЛКСМ, посвященного планированию Всесоюзного фестиваля советской молодежи, гласила, что «комсомольцы и московская молодежь... должны основательно подготовиться к Всесоюзному фестивалю, чтобы продемонстрировать лучшие качества советской молодежи на Международном фестивале — ее организаторские способности, высокую сознательность, страстное стремление к миру и товариществу всех народов»⁹³. Высокопоставленный чиновник Министерства культуры заявил, что Всесоюзный фестиваль молодежи, который был запланирован с сентября 1956 г. по май 1957 г., должен был «продвинуть организацию досуга нашей молодежи», кроме того, он должен был послужить «подготовкой к Международному [фестивалю]»⁹⁴.

Вал празднований, посвященных Международному фестивалю, помог воодушевить продолжавшиеся фестивали советской молодежи. Например, Ленинградский обком ВЛКСМ в 1960 г. организовал уже третий по счету фестиваль молодежи. Этот фестиваль, по словам секретаря обкома В. Саюшева, высказанным в интервью «КП», проводился в дни празднования 90-летия В. И. Ленина и был посвящен воплощению ленинских замыслов. Например, в честь ленинской идеи электрификации страны, комсомольцы Ленинграда участвовали в производстве улучшенных генераторов; позже это событие отпраздновали на фестивале. Более 4500 юношей и девушек приняли участие в художественных конкурсах; лучшие представляли свои организации в Москве, завоевав различные призы. Юные композиторы писали песни на фестиваль; победителем этого конкурса стал студент консерватории Борис Райков, представивший песню «Льетса голос». Кроме того, прошли соревнования любительских кинофильмов и театральных постановок, а также спортсменов⁹⁵. Эти фестивали, по аналогии с творческими вечерами, должны были укоренить в среде молодежи соответствующие коммунистические ценности.

Наряду с творческими вечерами и молодежными фестивалями, советская власть поощряла участие молодежи в спортивных мероприятиях. ЦК ВЛКСМ в 1955 г. обязал региональные комитеты уделить значительное внимание развитию спорта, и те немедленно откликнулись организацией большого числа спортивных мероприятий⁹⁶. ЦК КПСС в январе 1959 г. выпустил резолюцию о физической культуре с целью «дальнейшего развития массовой физической культуры и спорта как одной из мер коммунистического воспитания молодежи, улучшения здоровья и подготовки к плодотворному труду и защите Родины»⁹⁷. Для советского руководства спорт играл важную роль в подготовке молодых людей к военной службе. В резолюции ЦК ВЛКСМ 1956 г., посвященной проблемам ДОСААФ, добровольной организации по военной подготовке, обращалось внимание на низкий уровень вовлеченности молодежи в «военно-технологическое образование, изучение техники, радиосвязи и тренировки по военизированным видам спорта». Комсомол списывал это на недостаточность материальной базы

ДОСААФ — недостаток спортбаз и стрельбищ, а также базового оборудования — винтовок, пуль, радиостанций, швертботов, шлюпок и тематической литературы⁹⁸.

Молодежная печать также критиковала плохо спланированные спортивные мероприятия и действия ответственных должностных лиц. В одном из случаев, «МК» высмеяла состязание лыжников, на которое не явился ни один судья; было заявлено, что «комитеты по физической культуре проявили безответственность в организации окружных лыжных гонок»⁹⁹. СМИ размещали описания успешно проведенных соревнований и хвалебные биографии мастеров спорта¹⁰⁰. Многие мероприятия имели явно выраженные спортивные мотивы: например, в целях проведения Спартакиады Народов СССР, ЦК ВЛКСМ предложил комсомольским организациям всей страны провести «спортивные фестивали детей и юношества, с крупными гимнастическими выставками физкультурников-энтузиастов, соревнованиями в различных видах спорта, эстафетами и плавательными состязаниями»¹⁰¹. Кроме всего прочего, спортивные фестивали сводили собственно спортивную составляющую с военной подготовкой, например, в соревнованиях, посвященных Дню Военно-морского флота. Помимо лекций по истории ВМФ и встреч с ветеранами, ЦК ВЛКСМ настоял, чтобы региональные комсомольские организации, совместно с различными организациями, включали в программу празднования «спортивные мероприятия, массовые заплывы, соревнования по водным видам спорта, выставки судомоделистов»¹⁰². Спорт служил проводником партийного мировоззрения и ценностей, включая коллективизм, патриотизм, готовность к защите Родины, здоровый образ жизни; все это предлагалось взамен «разлагающего» воздействия рок-н-ролла.

По сравнению с годами послевоенного сталинизма, начальный период правления Н. С. Хрущева отметился мощным толчком в развитии привлекательных для молодежи способов организации свободного времени, что дает нам основания предположить: государственное руководство делало ставку на управление обществом с помощью регулирования потребления¹⁰³. Для комсомола эти усилия были способом отвлечь молодежь от воздействия западной американской и европейской популярной культуры. Таким образом, они определяли часть более широкой политики, направленной на «противодействие недостойным идеям, приходящим из-за рубежа» (фраза с Московского совещания комсомольских активистов 1962 г.) и вытеснение всего, что «искажает мировоззрение, мораль и эстетические вкусы» молодежи¹⁰⁴. Необходимо отметить, что доступные ресурсы, количество которых значительно выросло после окончания восстановительного периода, обусловили рост вложений в потребительскую сферу. Вряд ли партийное руководство при И. В. Сталине стало бы уделять такое колоссальное внимание организации свободного времени молодежи¹⁰⁵. Позиция государства при Сталине заключалась в том, что СССР достиг идеологических целей еще в конце 1930-х годов, и не нуждался в дополнительных усилиях для прихода к коммунизму. Наоборот, во времена правления Н. С. Хрущева положительные подвижки в системе

снабжения не только оправдывали государство в глазах граждан, но и свидетельствовали о приближении коммунистического рая¹⁰⁶. Вкладывая средства в молодежный досуг, государство получало куда более высокие дивиденды, нежели инвестируя в легкую промышленность, поскольку клубы и спортивные мероприятия привлекали гораздо больше людей, внедряя в общественное сознание официальные установки, а ресурсов при этом затрачивалось меньше.

Эта кампания также составила часть противостояния в «холодной войне» между сверхдержавами, на этот раз — в сфере удовлетворения запросов населения с целью завоевания его признания и поддержки. Формируя потребительские запросы, хрущевское государство пыталось убедить население, что молодежь вовсе не жаждет каких-то продуктов, которые Советский Союз произвести не в состоянии ввиду экономических ограничений, или не желал производить по причинам чисто идеологическим — например, рок-н-ролл¹⁰⁷. В случае, если последняя наша гипотеза соответствует истине, это означает необходимость корректировать идеи тех историков, которые считают, что к концу сталинского правления Советское государство теряло поддержку населения из-за своей неспособности производить достаточно потребительских товаров¹⁰⁸. Вместо этого можно предположить, что в некоторых случаях партийное руководство при Хрущеве выносило тщательно обдуманные решения убирать продукты, пользующиеся высоким спросом, из сферы потребления, соотнося недовольство населения и экономическую необходимость с идеологическими требованиями¹⁰⁹.

Подведем итоги. Кампания по управлению свободным временем молодежи была своеобразным ответом на восприятие политическим руководством страны усиления «буржуазного» влияния на советскую молодежь в контексте «холодной войны»: КПСС возобновила усилия по движению к коммунизму. Эта инициатива основывалась на общественном недовольстве стилями, характерном для послевоенного советского общества, которое только усилилось во время «оттепели»; это проливает свет на преемственность сталинизма и сменившего его политического режима. Как бы то ни было, в повороте от этатистского сталинского периода, элементы принуждения в кампании «за здоровый отдых» отразили желание хрущевского руководства перенести функции общественного контроля на само общество и искоренить «девиацию» стилей, в том числе и рок-н-ролл. Ориентированные на потребителей элементы кампании должны были вывести молодежь из-под «западного» влияния, упрочить положение государства в ее глазах и внедрить в молодое поколение «официальные» ценности, что несло в себе выгоду для экономики государства. По нашему мнению, кампания по организации досуга — совокупность практик потребления и принуждения, совместно с огромной ролью, игравшейся обществом, определяет ключевые элементы нового стиля правления при Н. С. Хрущеве.

Кампания демонстрирует веру государственного руководства, пришедшего к власти после смерти И. В. Сталина, в возможность построения коммунизма совместными усилиями

государственной власти и активного общества в условиях регулярных геополитических столкновений и ограниченности ресурсов; коммунизм не воспринимался как некая точка, достигаемая автоматическим следованием абстрактным законам марксизма. С помощью вовлечения молодежи в «подходящие» способы времяпровождения, власть надеялась на то, что они отвернутся от западного влияния и превратятся в «новых советских граждан». Таким образом, тогдашнее молодое поколение стало бы будущим, за которое они сражались. Тем не менее, «иностранный буржуазная» популярная молодежная культура завоевывала все больше и больше сторонников в среде советской молодежи в 1960-х годах. По воспоминаниям человека, выросшего в то время, в 1963 г., когда он впервые услышал “The Beatles” он «испытал шок, настоящую истерику. Они расставили все по своим местам. Вся музыка, слышанная до того времени, была лишь предисловием»¹¹⁰. Появление “The Beatles” стало поворотным моментом для рок-н-ролла, как и всей «западной» популярной культуры, в Советском Союзе: молодые люди из городских центров, даже весьма удаленных от Москвы и Ленинграда, таких как Саратов, полюбили “The Beatles”¹¹¹. Их популярность заставляет задуматься о проблемах советской борьбы с «иностранным буржуазным» влиянием, она отчетливо показывает сложность вопроса, как привести молодежь эпохи «оттепели» к идеализированному образу молодых коммунистов.

¹ Комсомол предварительно убедился в том, что КПСС, которую Н. С. Хрущев возглавил после смерти И. В. Сталина, одобряла его позицию. См. черновик процитированного заявления, отосланный для утверждения в Политбюро ЦК: Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 80. Л. 111–112.

² Комсомол, советская массовая организация, объединявшая молодежь в возрасте от 14 до 28 лет, быстро росла в 1950-х годах, включив в свой состав половину этой молодежи уже к 1958 г. Членство в комсомоле было необходимо для поступления в вуз или вступления в КПСС, таким образом, большинство его членов принадлежали к среднему классу. См.: *Kassof A. The Soviet Youth Program: Regimentation and Rebellion. Cambridge, 1965. P. 14–18.*

³ Мы не пишем слово «западный» с заглавной буквы и заключаем его в кавычки, так как намереемся избежать иллюзии уравнивания огромного числа исторических исследований, подразумевая естественное разделение между «Западом» и «Востоком». См.: *Lewis M. W., Wigen K. E. The Myth of Continents: A Critique of Metageography. Berkeley, 1997; Said E. Orientalism. New York, 1979.*

⁴ В статье в основном используются материалы фонда М-1 («ВЛКСМ») Российского государственного архива социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Также привлечены отдельные документы из фондов РГАНИ, где хранятся документы КПСС после 1953 г., Государственного архива Российской Федерации (далее — ГАРФ), где хранятся документы центральных государственных и правительственных органов СССР, Центрального архива общественно-политической истории Москвы (далее — ЦАОПИМ), где хранятся документы московских подразделений КПСС и ВЛКСМ, Центрального архива города Москвы (далее — ЦАГМ), где хранится коллекция до-

кументов правительства. Также использованы материалы молодежных газет, таких как «Комсомольская правда» (далее — «КП») (Москва) — центральный орган ВЛКСМ, и «Московский комсомолец» (далее — «МК») (Москва) — орган Московского комитета ВЛКСМ. Ежедневный тираж «КП» в 1961 г. составлял 6 млн экземпляров, «МК» — 100 тыс. экземпляров (сведения взяты из: Справочник Всесоюзной книжной палаты. Летопись периодических изданий СССР. М., 1967. С. 9, 167). Настоящая статья основывается на 1005 релевантных публикациях, отобранных в процессе внимательного прочтения номеров за несколько недель каждые 3–4 месяца в течение 1950–1964 гг. и охватывающих, таким образом, последние годы правления И. В. Сталина и правление Н. С. Хрущева. В числе интервью есть также проведенные непосредственно нами в 2008–2009 гг. Опрашивались люди, чья молодость пришла на 1950-е – 1960-е гг., то есть те, кто был тогда в основном студентами московских вузов. Подробнее об использовании источников личного происхождения по истории СССР см.: *Paperno I. Personal Accounts of the Soviet Experience // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. Vol. 3. 2002. N 4. P. 577–610.* — В частности, в ходе работы были использованы следующие исследования: *Raleigh D. J. 1) Soviet Baby Boomers: An Oral History of Russia's Cold War Generation. New York, 2011. P. 10–11; 2) Russia's Sputnik Generation: Soviet Baby Boomers Talk about their Lives. Bloomington, 2006. P. 1–24; Portelli A. The Death of Luigi Trastulli, and Other Stories: Form and Meaning in Oral History. Albany, 1991. P. 45–58; Rosen H. Speaking from Memory: A Guide to Autobiographical Acts and Practices. Stoke-on-Trent, 1998. P. 1–15.*

⁵ *Шелепин А. Н. Об улучшении идейно-воспитательной работы комсомольских организаций среди молодежи (Доклад на VII пленуме ЦК ВЛКСМ 1957 г.). М., 1957. С. 6, 12–13.*

⁶ *Учиться коммунизму. Кн. 1. В. И. Ленин, КПСС: о партийном руководстве комсомолом. М., 1982. С. 41.*

⁷ Людмила Алексеева и Пол Голдберг даже определяли молодежь хрущевского времени как самостоятельное «поколение “оттепели”»: *Alexeeva L., Goldberg P. The Thaw Generation: Coming of Age in the Post-Stalin Era. Boston, 1990.*

⁸ Согласно переписи населения 1959 г., из 117 534 315 чел. населения РСФСР 54 796 718 чел. не достигли возраста 25 лет. См.: *Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года, РСФСР. М., 1963.*

⁹ *Konecny P. Builders and Deserters: Students, State, and Community in Leningrad, 1917–1941. Montreal, 1999; Gorsuch A. E. Youth in Revolutionary Russia: Enthusiasts, Bohemians, Delinquents. Bloomington, 2000; Halfin I. From Darkness to Light: Class, Consciousness, and Salvation in Revolutionary Russia. Pittsburgh, 2000; Krylova A. Soviet Women in Combat: A History of Violence on the Eastern Front. New York, 2010; Ewing E. T. Separate Schools: Gender, Policy, and Practice in Postwar Soviet Education. Dekalb, 2010.* — См. также последние исследования российских ученых: *Исаев В. И. Молодежь Сибири в трансформирующемся обществе: условия и механизмы социализации (1920–1930-е гг.). Новосибирск, 2003.*

¹⁰ *Fürst J. Stalin's Last Generation: Soviet Youth and the Emergence of Mature Socialism, 1945–56. New York, 2010; Risch W. J. The Ukrainian West: Culture and the Fate of Empire in Soviet Lviv. Cambridge, 2011; Zhuk S. Rock and Roll in the Rocket City: The West, Identity, and Ideology in Soviet Dnepropetrovsk, 1960–1985. Baltimore, 2010; Ward C. J. Brezhnev's Folly: The Building of BAM and Late Soviet Socialism. Pittsburgh, 2009; Kelly C. Children's World: Growing Up in Russia, 1890–1991. New Haven, 2007; Zubok V. Zhivago's Children: The Last Russian Intelligentsia. Cambridge, 2009; Pilkington H. Russia's Youth and its Culture: A Nation's Constructors and Constructed. New York, 1994; Ruffley D. Children of Victory: Young Specialists and the Evolution of Soviet Society. Westport, 2003; Tsipursky G. Pleasure, Power, and the Pursuit of Communism: Soviet Youth and State-Sponsored Popular Culture during the Early Cold War, 1945–1968 : Ph. D. diss. University of North Carolina at Chapel Hill, 2011; Tromly B. K. Re-Imagining the Soviet Intelligentsia: Student Politics and University Life, 1948–1964 : Ph. D. diss. Harvard University, 2007; Peacock M. Contested Innocence: Images of the Child in the Cold War: Ph. D. diss. The University of Texas at Austin, 2008; Yurchak A. Everything was Forever, until it was no More: The Last Soviet Generation. Princeton, 2006; Силина Л. В. Настроения*

советского студенчества, 1945–1964. М., 2004; *Soviet State and Society under Nikita Khrushchev* / M. Ilic and J. Smith eds. New York, 2009; *Khrushchev in the Kremlin: Policy and Government in the Soviet Union, 1953–1964* / J. Smith and M. Ilic eds. New York, 2011; *The Dilemmas of De-Stalinization: Negotiating Cultural and Social Change in the Khrushchev Era* / P. Jones, ed. New York, 2006; *Raleigh D. J. Soviet Baby Boomers...*; *Roth-Ey K. Moscow Prime Time: How the Soviet Union Built the Media Empire That Lost the Cultural Cold War*. Ithaca, 2011; *Bittner S. V. The Many Lives of Khrushchev's Thaw: Experience and Memory in Moscow's Arbat*. Ithaca, 2008; *Dobson M. Khrushchev's Cold Summer: Gulag Returnees, Crime, and the Fate of Reform after Stalin*. Ithaca, 2009; *Schmelz P. J. Such Freedom, if Only Musical: Unofficial Soviet Music during the Thaw*. New York, 2009; *Zubkova E. Iu. Russia After the War: Hopes, Illusions, and Disappointments, 1945–1957*. Armonk, 1998; *Taubman W. Khrushchev: The Man and His Era*. New York, 2003; *Митрохин Н. А. Русская партия: Движение русских националистов в СССР, 1953–1985 годы*. М., 2003; *Ваксер А. З. Ленинград послевоенный. 1945–1982 гг.* СПб., 2005; *Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия*. СПб., 2003.

¹¹ Исследования «вестернизированной» молодежи см.: *Fürst J. The Importance of Being Stylish: Youth, Culture and Identity in Late Stalinism* // *Late Stalinist Russia: Society between Reconstruction and Reinvention* / J. Fürst, ed. New York, 2006. P. 209–230; *Zhuk S. Religion, 'Westernization,' and Youth in the 'Closed City' of Soviet Ukraine, 1964–84* // *The Russian Review*. Vol. 67. 2008. N 4. P. 661–679; *Risch W. J. Soviet 'Flower Children': Hippies and the Youth Counter-culture in 1970s L'viv* // *Journal of Contemporary History*. Vol. 40.3. July 2005. P. 565–584; *Edele M. Strange Young Men in Stalin's Moscow: The Birth and Life of the Stiliagi, 1945–1953* // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Vol. 50. 2002. N 1. P. 37–61; *Roth-Ey K. Mass Media and the Remaking of Soviet Culture, 1950s–1960s*: Ph. D. diss. Princeton University, 2003. P. 46–98; *Magnúsdóttir R. Keeping Up Appearances: How the Soviet State Failed to Control Popular Attitudes toward the United States of America, 1945–1959*: Ph. D. diss. University of North Carolina at Chapel Hill, 2006; *Пом-Ай К. Кто на пьедестале, а кто в толпе? Стиляги и деятели советской молодежной культуры в эпоху «оттепели»* // *Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре*. 2004. № 36. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/4/ra4.html> (дата обращения: 10.09.2012); *Dmitrieva M. Jazz and Dress. Stiliagi in Soviet Russia and Beyond* // *Jazz Behind the Iron Curtain* / G. Pickhan and R. Ritter eds. Frankfurt am Main, 2010. P. 239–256; *Tsipursky G. Living 'America' in the Soviet Union: The Cultural Practices of 'Westernized' Soviet Youth, 1945–1964* // *'Rivals of the Twentieth Century': USSR and USA. Two Geopolitical Powers in Competition* / Eva-Maria Stolberg ed. [forthcoming in 2014]; *Stites R. Russian Popular Culture: Entertainment and Society since 1900*. New York, 1992. P. 123–147; *Ellen Svede M. All You Need is Lovebeads: Latvia's Hippies Undress for Success* // *Style and Socialism: Modernity and Material Culture in Post-War Eastern Europe* / S. E. Reid and D. Crowley, eds. Paisley, 2000. P. 189–208.

¹² В статье не используется слово «субкультура» ввиду неизбежной ассоциации с однородными, тесно связанными группами, оказывающими классовое сопротивление. См.: *Bennett A., Kahn-Harris K. Introduction* // *After Subculture: Critical Studies in Contemporary Youth Culture* / A. Bennett and K. Kahn-Harris eds. New York, 2004. P. 1–18. — В свою очередь, модели «образов жизни», предложенные поборниками постсубкультурного подхода, были раскритикованы как не уделяющие достаточного внимания контексту ситуации: *Pilkington H., Johnson R. Peripheral Youth: Relations of Identity and Power in Global/Local Context* // *European Journal of Cultural Studies*. Vol. 6. 2003. N 3. P. 259–283. — Вместо этого мы используем термин «стиль» в широком смысле, передающем не только внешность, но также и манеру поведения и вкусовые предпочтения всех форм культурных практик (определение дано в кн.: *Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste*. Cambridge, 1984. P. 466–484). О роли Второй мировой войны как нового фактора «легитимизации» СССР см.: *Weiner A. Making Sense of War: The Second World War and the Fate of the Bolshevik Revolution*. Princeton, 2001; *Сенявская Е. С. Фронтовое поколение, 1941–1945: историко-психологическое исследование*. М., 1995; *Tumarkin N. The Living and the Dead: The Rise and Fall of the Cult of World War II in Russia*. New York, 1994. — М. Идель (M. Edele) в статье «Strange Young Men in Sta-

lin's Moscow: The Birth and Life of the Stiliagi, 1945–1953» заявляет, что стилиаги служили альтернативной основой упрочения послевоенной «мужественности».

¹³ Козлов А. С. «Козел на саксе»: и так всю жизнь. М., 1998. С. 79; Славкин В. И. Памятник неизвестному стилиаге. М., 1996. С. 5.

¹⁴ Стиляга // Крокодил. 1949. 10 марта. — По словам бывшего стилиаги, «вестернизированная» советская молодежь воспринимала этот термин как «уничжительное прозвище», в ее среде было более распространено самоназвание «чуваки», см.: Troitsky A. Back in the USSR: The True Story of Rockin' Russia. Winchester, 1988. P. 13. — Тем не менее, в настоящей статье будет использоваться именно слово «стиляга», так как постепенно оно было принято «вестернизированной» молодежью. Относительно мощного эффекта наклеивания ярлыка девиантной группы можно изучить историографию «теории ярлыков», которая гласит, что «девианты» становятся «девиантами» тогда и только тогда, когда власть имущие могут наклеить им соответствующий ярлык, см.: Pfohl S. Images of Deviance and Social Control: A Sociological History. New York, 1994. P. 345–398; Theories of Deviance / S. H. Traub, C. B. Littlelds. Itasca, 1985. P. 277–332. — О широком использовании «теории ярлыков» в изучении истории СССР см.: La Pierre B. Defining, Policing, and Punishing Hooliganism in Khrushchev's Russia: Ph. D. diss. University of Chicago, 2006.

¹⁵ О впечатлениях от вечеринки стилиажничающей «золотой молодежи» 1952 г. см.: Аксенов В. П. В поисках грустного бэби: Книга об Америке. Нью-Йорк, 1987. С. 14–16.

¹⁶ О зарубежных радиопередачах см.: Nelson M. War of the Black Heavens: The Battles of Western Broadcasting in the Cold War. Syracuse, 1997; Bashkirova E. I. The Foreign Radio Audience in the USSR During the Cold War: An Internal Perspective // Cold War Broadcasting: Impact on the Soviet Union and Eastern Europe / R. A. Johnson and R. E. Parta eds. New York, 2010. P. 103–121. — О музыкальных и танцевальных предпочтениях стилиага см.: Козлов А. С. «Козел на саксе»: и так всю жизнь. С. 90; Troitsky A. Back in the USSR: The True Story of Rock in Russia. Winchester, 1988. P. 14. — О советском джазе см.: Starr S. F. Red and Hot: The Fate of Jazz in the Soviet Union, 1917–1980. New York, 1983. P. 261–288.

¹⁷ Это примечательное событие, отметившееся беспрецедентным притоком иностранцев в Москву и даже, можно сказать, небольшой сексуальной революцией, обозначило поворотный момент в открытии Советского Союза «западному» культурному влиянию, см.: Roth-Ey K. 'Loose Girls' on the Loose: Sex, Propaganda and the 1957 Youth Festival // Women in the Khrushchev Era / M. Ilić, S. E. Reid, and L. Attwood, eds. New York, 2004. P. 75–96.

¹⁸ Troitsky A. Back in the USSR: The True Story of Rock in Russia. P. 18.

¹⁹ Например: «Я не знал, что ты была так глупа, эй, твоя фигура — как узловатый пень, эй, твои ладони как ложки, эй, твое лицо — как блин», и т.д. (Интервью с Володей Г., 10 ноября 2008 г. [Все интервью в целях анонимности подписаны именем и первой буквой фамилии]).

²⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 1102. Л. 151.

²¹ Дополнительно по этому вопросу, среди прочего, см.: Poiger U. G. Jazz, Rock, and Rebels: Cold War Politics and American Culture in a Divided Germany. Berkeley, 2000; Gilbert J. A Cycle of Outrage: America's Reaction to the Juvenile Delinquent in the 1950s. New York, 1986; Mintz S. Huck's Raft: A History of American Childhood. Cambridge: Harvard, 2004, 275–309; Springhall J. Coming of Age: Adolescence in Britain, 1860–1960. Dublin, 1986. — О «нравственной истерии» см.: Cohen S. Folk Devils and Moral Panics: The Creation of the Mods and Rockers. New York, 1987. — Подробнее о применимости подобного подхода см.: Goode E., Ben-Yehuda N. Moral Panics: The Social Construction of Deviance. Cambridge, 1994.

²² О кампании против «безродных космополитов», направленной против иностранцев и евреев, см.: Саков В. Д., Левина Е. С. Сталинские «суды чести»: дело «КР». М., 2005.

²³ Fürst J. The Importance of Being Stylish...

²⁴ Клуб или... танцплощадка? // МК. 1950. 19 января.

²⁵ Edele M. Strange Young Men in Stalin's Moscow: The Birth and Life of the Stiliagi, 1945–1953.

²⁶ Михайлов П. А. Отчетный доклад на XI съезде комсомола о работе ЦК ВЛКСМ. М., 1949.

²⁷ Подробнее о неспособности государства привлечь внимание общественности к стилям в последние годы правления И. В. Сталина см.: Fürst J. Stalin's Last Generation: Soviet Youth and the Emergence of Mature Socialism 1945–1956. New York, 2010. P. 200–249.

²⁸ Об этом пишут: Zubkova E. Iu. Russia After the War: Hopes, Illusions, and Disappointments, 1945–1957. P. 1–51; Лихоя Р. Г. Советский Союз: История власти. 1945–1991. М., 1998; Советский Союз: история власти. 1945–1991. М., 1998.

²⁹ Особенно эффективной была реабилитация врачей-евреев. См.: Brent J., Naumov V. Stalin's Last Crime: The Plot Against the Jewish Doctors, 1948–1953. New York, 2004.

³⁰ Историография последних лет подтверждает преемственность политического курса государства в конце правления И. В. Сталина и после его смерти, см.: Fürst J., Jones P., Morrissey S. The Relaunch of the Soviet Project, 1945–64, Introduction // The Slavonic and East European Review. Vol. 86. 2008. N 2. P. 201–207; Fürst J. Introduction — Late Stalinist Society, History, Policies, and People // Late Stalinist Russia / J. Fürst ed. P. 1–17. — Подробно этот вопрос изучен в следующей работе: Stites R. Russian Popular Culture: Entertainment and Society since 1900. P. 123–147.

³¹ Стиляга // МК. 1953. 23 апреля.

³² Плесень // КП. 1953. 19 ноября. — О «культуре питья» в России см. также: Transchel K. Under the Influence: Working-Class Drinking, Temperance, and Cultural Revolution in Russia, 1895–1932. Pittsburgh, 2006.

³³ Вайль П. Л., Генис А. А. 60-е. Мир советского человека. Анн Арбор, 1988.

³⁴ О приходе Н. С. Хрущева к единоличному правлению см.: Taubman W. Khrushchev: The Man and His Era. P. 236–269.

³⁵ ЦК ВЛКСМ даже обвинил «наших врагов за границей» в попытке заразить молодежь западными ценностями, такими как индивидуализм, пассивность в общественной жизни, недостаток веры в высокие идеалы (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 1101. Л. 3).

³⁶ Письмо отдельно заклеймило молодежь, которая «вела разгульный образ жизни» — эвфемизм, использовавшийся для обозначения стиля: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 878. Л. 76–78. — Кроме того, подверглись резкой критике другие формы общественно неприемлемого поведения, такие как хулиганство. На самом деле, кампания против хулиганов была начата ЦК ВЛКСМ даже раньше, в 1954 г., и о хулиганстве в письме говорилось больше, чем о любом другом виде так называемых «девиаций». Подробнее о кампании против хулиганства см.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 830. Л. 4–5. — Несмотря на то, что сейчас мы исследуем все аспекты кампании против «девиаций» середины 1950-х годов, хулиганство выпадает из нашего поля зрения. Более подробно о хулиганстве в правление Н. С. Хрущева см.: La Pierre B. Defining, Policing, and Punishing Hooliganism in Khrushchev's Russia: Ph. D. diss.; Kozlov V. A. Mass Uprisings in the USSR: Protest and Rebellion in the Post-Stalin Years / trans. E. M. MacKinnon. Armonk, 2002.

³⁷ Подробнее об организации досуга в этот период см.: Bushnell J. Urban Leisure Culture in Post-Stalin Russia: Stability as a Social Problem? // Soviet Society and Culture: Essays in Honor of Vera S. Dunham / T. L. Thompson and R. Sheldon, eds. Boulder, 1988. P. 58–86.

³⁸ См.: Конесны П. Builders and Deserters: Students, State, and Community in Leningrad, 1917–1941. P. 235–236; Juviler P. H. Contradictions of Revolution: Juvenile Crime and Rehabilitation // Bolshevik Culture / A. Gleason, P. Kenez, and R. Stites, eds. Bloomington, 1985. P. 261–278.

³⁹ Подробнее о попытках построения нового коммунистического быта путем перевоспитания преступников см.: Dobson M. 'Show the Bandit-Enemies no Mercy!': Amnesty, Criminality, and Public Response in 1953 // The Dilemmas of De-Stalinization / P. Jones, ed. New York, 2006. P. 21–40. — О новой организации быта см.:

Varga-Haris C. Forging Citizenship on the Home Front: Reviving the Socialist Contract and Constructing Soviet Identity During the Thaw // *The Dilemmas of De-Stalinization*/ P. Jones, ed. New York, 2006. P. 101–116. — Об искоренении «религиозных предрассудков» см.: Stone A. 'Overcoming Peasant Backwardness': The Khrushchev Antireligious Campaign and the Rural Soviet Union // *The Russian Review*. Vol. 67. 2008. N 2. P. 296–320. — Хрущевская кампания по освоению целинных и залежных земель с массовым привлечением молодежи на разработку не введенных в сельскохозяйственный оборот площадей образовала другую составляющую этой инициативы. Целью ее было как увеличение производства продовольствия, так и попытка создания образцовых граждан советской страны. См.: Pohl M. Women and Girls in the Virgin Lands // *Women in the Khrushchev Era* / M. Ilić, S. E. Reid, and L. Attwood, eds. New York, 2004. P. 52–74. — Об акценте на общественное мнение см.: Konecny P. Builders and Deserters: Students, State, and Community in Leningrad, 1917–1941. P. 232–234. — В середине 1920-х между группировками в системе государственного управления существовали разногласия по поводу лучшей политики в отношении «трудных подростков». В то время как некоторые предлагали предоставлять им занятия по душе, большинство выступало за усиление политической пропаганды и дисциплины. Точка зрения последних в итоге возобладали к 1928 г. (Gorsuch A. E. *Youth in Revolutionary Russia: Enthusiasts, Bohemians, Delinquents*. P. 116–138).

⁴⁰ Государственное руководство при Сталине требовало от новой «культурной» управленческой и коммунистической элиты демонстрации официально предписанных культурных норм во время отдыха. Намного меньше внимания уделялось свободному времени остального населения. См.: Hoffman D. *Stalinist Values: The Cultural Norms of Soviet Modernity 1917–1941*. Ithaca, 2003. P. 57–88. — Подробнее об исследовании роли досуга в формировании мировоззрения см.: Murphy J. F. *Concepts of Leisure: Philosophical Implications*. Englewood Cliffs, 1974. P. 1–13.

⁴¹ Декрет ЦК ВЛКСМ 1955 г. особо ограничил рабочий день молодежи: четырем часами — от 14 до 16 лет, семью часами — от 16 до 18 лет: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 877. Л. 3–4. — Доклад о большом количестве свободного времени у учащихся училищ см.: Там же. Оп. 32. Д. 802. Л. 125.

⁴² Шелепин А. Н. Отчетный доклад Центрального Комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи III съезду комсомола (15 апреля 1958 г.). М., 1958. С. 44–45.

⁴³ ЦАОПИМ. Ф. 635. Оп. 14. Д. 240. Л. 33.

⁴⁴ Там же. Ф. 6083. Оп. 1. Д. 5. Л. 142. — Обратите внимание, что «Запад» и «Западный» в источнике написаны с заглавной буквы.

⁴⁵ Это было, скорее, идеалом: для некоторых комсомольцев участие в рейдах было весомым плюсом в личное дело, нежели демонстрацией приверженности коммунистическим идеалам. О комсомольских патрулях при Хрущеве также см.: Mitrohin N. A. *Русская партия: Движение русских националистов в СССР, 1953–1985 годы*; Fürst J. *The Arrival of Spring? Changes and Continuities in Soviet Youth Culture and Policy between Stalin and Khrushchev* // *The Dilemmas of De-Stalinization*/ P. Jones, ed. New York, 2006. P. 135–153.

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 802. Л. 87.

⁴⁷ Там же. Л. 78.

⁴⁸ Там же. Д. 811. Л. 59–62.

⁴⁹ Там же. Л. 161–162.

⁵⁰ Там же. Д. 813. Л. 2.

⁵¹ Вслед за Дипешем Чакрабартти, автор настоящей статьи определяет «символическое насилие» как принуждение с использованием методов, отличных от грубой физической силы. См.: Chakrabarty D. *Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference*. Princeton, 2000. P. 1–27. — Томас К. Волф отмечает, что журналисты активно поддерживали инициативу Н. С. Хрущева по возрождению веры в коммунизм. См.: Wolfe T. C. *Governing Soviet Journalism: The Press and the Socialist Person After Stalin*. Bloomington, 2005. — Глубокое

исследование газетной критики периода «оттепели» было произведено в работе: *Tsipursky G. Citizenship, Deviance, and Identity: Soviet Youth Newspapers as Agents of Social Control in the Thaw-Era Leisure Campaign // Cahiers du monde russe. Vol. 49.4. September–October 2008. P. 1–22.*

⁵² Охотники за подтяжками // КП. 1960. 1 июля. — Статьи на схожую тему: КП. 1955. 2 июня; Там же. 1958. 9 августа; МК. 1956. 5 февраля; Там же. 1957. 10 марта; Там же. 13 марта.

⁵³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 811. Л. 64.

⁵⁴ Более подробно о наказаниях, которым подвергались стилиаги: Там же. Л. 62.

⁵⁵ *Troitsky A. Back in the USSR: The True Story of Rock in Russia. P. 17.*

⁵⁶ Воспитание... ножницами. МК. 1959. 24 февраля.

⁵⁷ Другие заметки на эту тему: МК. 1956. 1 февраля; КП. 1955. 5 июня; МК. 1957. 12 марта; Там же. 1956. 31 мая; КП 1956. 13 сентября.

⁵⁸ Справочник партийного работника. Вып. 11. М., 1959. С. 577–579.

⁵⁹ Доклад ЦК ВЛКСМ 1962 г. обвинил В. Аксенова и других писателей-реформаторов в «пошлости и обывательщине»: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 1101. Л. 49. — Это не вызывает удивления, так как и в самой автобиографии Аксенова он пишет, что сам был стилиагой: *Аксенов В. П. В поисках грустного бэби: Книга об Америке. Нью-Йорк, 1987. С. 14–22.* — См. отклик на обсуждение этой книги в Ленинградском литературном клубе «Дерзание»: *Пудовкина Е. Клуб «Дерзание» // Пчела. 2000. № 26–27.* — Режим доступа: http://www.pchela.ru/podshiv/26_27/club.htm (дата обращения: 31.01.2009).

⁶⁰ Социалистический реализм (соцреализм) изображал реальность сквозь призму светлого коммунистического будущего. См.: *Clark K. The Soviet Novel: History as Ritual. Bloomington, 2000.* — Кроме того, о спорах вокруг литературного творчества см.: *Brown D. Soviet Russian Literature since Stalin. New York, 1978. P. 180–217.*

⁶¹ *Аксенов В. П. Собр. соч. М., 1994. С. 350–351.*

⁶² Третья Программа КПСС, проект построения коммунизма, была принята на XXII Съезде КПСС. О положениях Программы в отношении молодежи см.: *Программа Коммунистической Партии Советского Союза. М., 1967. С. 107–108, 116–125.*

⁶³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 813. Л. 16.

⁶⁴ См. неопубликованные материалы опроса «КП» читателей: *Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: В 4 кн. М., 2001. Кн. 1. Жизнь 1-я, эпоха Хрущева. М., 2001. С. 164.*

⁶⁵ *Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Понедельник начинается в субботу. М., 1992. С. 31.* — Первое издание книги — 1965 г.

⁶⁶ Интервью с Анатолием К. 12 декабря 2008 г.

⁶⁷ *Козлов А. С. «Козел на саксе»: и так всю жизнь. С. 77.*

⁶⁸ *Ронкин В. Е. На смену декаблям приходят январы...: Воспоминания бывшего бригадмилца и подпольщика, а позже политзаключенного и диссидента. М., 2003. С. 73.*

⁶⁹ *Troitsky A. Back in the USSR: The True Story of Rock in Russia. P. 17.*

⁷⁰ Интервью с Ириной С. 8 ноября 2008 г.

⁷¹ Подробнее об изменении характера правления в эпоху Н. С. Хрущева см.: *Shelley L. I. Policing Soviet Society: The Evolution of State Control. New York, 1996. P. 44–45; Kharkhordin O. The Collective and the Individual in Russia: A Study of Practices. Berkeley, 1999. P. 279–302.*

⁷² КПСС при Н. С. Хрущеве многократно выражала стремление к общественному самоуправлению: см., например, январскую 1960 г. резолюцию ЦК о партийно-пропагандистской работе: *Вопросы идеологической работы. М., 1961. С. 144–158.* — Джордж Бреслауэр внимательно рассмотрел цели правления Н. С. Хрущева в работе:

Breslauer G. Khrushchev Reconsidered // The Soviet Union since Stalin / S. F. Cohen, A. Rabinowitch and R. Sharlet, eds. Bloomington, 1980. P. 50–70.

⁷³ В настоящей статье используется широкое определение слова «потребление», включающее не только процесс получения и использования вещественных потребительских товаров, но и приобретение билетов на творческие вечера, организованные с подачи государственной власти (см. выше), а также посещение спортивных секций или ансамблей художественной самодеятельности. На наш взгляд, поскольку все вышеперечисленное, очевидно, потребляется, в процессе чего приносит удовлетворение, оно должно также включаться в потребительские категории. Это определение вытекает из дискуссии по вопросам потребления, удовлетворения и деятельности. См.: *Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, 1996. P. 5–11.* — Наш анализ, таким образом, расширяет наше понимание мер, использованных для формирования сознания молодых коммунистов в эпоху «оттепели», тогда как выводы предшествующей историографии уделяют больше внимания труду и принуждению, использовавшихся для управления молодежью в бурные годы «оттепели» (*Fürst J. The Arrival of Spring? Changes and Continuities...*).

⁷⁴ Вопросы идеологической работы. М., 1961. С. 66–68. — Этот способ напоминает метод «превентивного обучения», отстаиваемый некоторыми европейскими и американскими социологами: *Pfohl S. Images of Deviance and Social Control: A Sociological History. P. 315–316.*

⁷⁵ Постановление IV Пленума Центрального Комитета ВЛКСМ // МК. 1959. 26 февраля. — Более подробно о клубной работе в эпоху «оттепели» см.: *Tsipursky G. Having Fun in the Thaw: Youth Initiative Clubs in the Post-Stalin Years // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. 2012. N 2201. P. 13–16.*

⁷⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 1101. Л. 3–34.

⁷⁷ Там же. Д. 813. Л. 20–24.

⁷⁸ Там же. Д. 802. Л. 84–89.

⁷⁹ Там же. Д. 838. Л. 118–119.

⁸⁰ Хороший клуб — гордость комсомольцев // КП. 1960. 20 октября.

⁸¹ Холодный дом // МК. 1956. 4 сентября.

⁸² Не ходите к ним на именины // МК. 1959. 21 мая. — Критика плохо организованных клубов производится и во многих других заметках: МК. 1957. 8 октября; Там же. 1959. 28 мая; Там же. 1963. 16 июля; КП. 1955. 22 июня; Там же. 1956. 25 мая; Там же. 1957. 9 января.

⁸³ ЦАОПИМ. Ф. 6083. Оп. 1. Д. 5. Л. 44–45.

⁸⁴ Выступление Николая Ганночки 8 февраля 1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6903. Оп. 13. Д. 50. — О ключевой роли радиовещания в советской пропаганде см.: *Горяева Т. М. Радио России: Политический контроль советского радиовещания в 1920–1930-х годах. Документальная история. М., 2000.*

⁸⁵ Лето здесь // КП. 1955. 9 июня. — Другие описания молодежных творческих вечеров можно найти в: КП. 1955. 22 июня; МК. 1959. 20 декабря; КП. 1957. 12 июля; МК. 1957. 16 марта; КП. 1956. 25 мая.

⁸⁶ *Амосова Т., Иванова Е.* Тематические молодежные вечера к 40-летию ленинского комсомола. Алма-Ата, 1958.

⁸⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 38. Л. 119. — Подробнее о государственных праздниках позднего советского времени см.: *Келли К., Сиротинина С.* «Было непонятно и смешно»: праздники последних десятилетий советской власти и воспитание их детьми // Антропологический форум. 2008. № 8. — Режим доступа: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/008/08_05_kelly-sirotinina_k.pdf (дата обращения: 10.09.2012). — О праздниках в сталинскую эпоху см.: *Petrone K. Life Has Become More Joyous, Comrades: Celebrations in the Time of Stalin. Bloomington, 2000.*

⁸⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 901. Л. 167.

⁸⁹ Секретарь МК ВЛКСМ Гаврилов констатировал, что в 1946 г. 99 % посетителей парков культуры и отдыха составляла молодежь. Несмотря на вероятность некоторого преувеличения, мы, тем не менее, можем принять, что большинство посетителей действительно составляла молодежь: ЦАОПИМ. Ф. 635. Оп. 3. Д. 120. Л. 9–10.

⁹⁰ ЦАГМ. Ф. 429. Оп. 1. Д. 120. Л. 22–24.

⁹¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 838. Л. 119–120.

⁹² Там же. Д. 887. Л. 84–87.

⁹³ ЦАГМ. Ф. 429. Оп. 1. Д. 538. Л. 2–3.

⁹⁴ Деятельно готовиться к Всесоюзному фестивалю советской молодежи // КП. 1956. 7 февраля.

⁹⁵ Третий Ленинградский // КП. 1960. 24 июня.

⁹⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 811. Л. 20, 200.

⁹⁷ Справочник партийного работника. Вып. 11. М., 1959. С. 404–414.

⁹⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 904. Л. 59.

⁹⁹ Спорт — и «маяк» не помог // МК. 1958. 21 января. — Другие заметки, затрагивающие эту же проблему: КП. 1960. 30 июля; Там же. 1957. 17 января; Там же. 15 ноября; МК. 1959. 8 сентября; Там же. 28 мая.

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-6903. Оп. 13. Д. 63.

¹⁰¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 904. Л. 45.

¹⁰² Там же. Д. 943. Л. 149–150.

¹⁰³ После войны советское руководство приняло резолюцию по спорту в 1949 г., как было сказано выше. Кроме того, ЦК ВКП(б) в апреле 1947 г. предписал организациям ВЛКСМ принять меры по улучшению состояния здоровья студентов технических училищ в течение лета 1947 г.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 714. Л. 3–4. — Принятие мер совпало хронологически с резким ростом интереса печати к спортивной деятельности. Тем не менее, эти мероприятия, направленные на оздоровление населения и достижение международного успеха, более чем удовлетворяли потребительские запросы; это отражает заинтересованность государства, скорее, в трудоспособном населении и триумфе на международной арене, нежели в удовлетворении потребностей населения. О послевоенной деятельности государства в спортивной сфере см.: *Edelman R. Spartak Moscow: A History of the People's Team in the Worker's State.* Ithaca, 2009. P. 136–194; *Maurer E. An Academic Escape to the Periphery? The Social and Cultural Milieu of Soviet Mountaineering from the 1920s to the 1960s // Euphoria and Exhaustion: Modern Sport in Soviet Culture and History / N. Katzer, S. Budy, A. Kohring, M. Zeller eds.* Frankfurt, 2010. P. 159–178.

¹⁰⁴ Собрание актива Московской городской организации ВЛКСМ // МК. 1962. 29 мая.

¹⁰⁵ Сталинское государство предпочитало инвестировать в потребление, когда у него были на то ресурсы, однако эта практика не продолжилась в послевоенный период. Подробнее о потреблении в сталинскую эпоху см.: *Hessler J. A. Social History of Soviet Trade: Trade Policy, Retail Practices, and Consumption, 1917–1953.* Princeton, 2004.

¹⁰⁶ О росте вложений в потребительскую сферу в эпоху Н. С. Хрущева см.: *Pleasures in Socialism: Leisure and Luxury in the Eastern Bloc / D. Crowley and S. E. Reid eds.* Evanston, 2010; *Imagining the West in Eastern Europe and the Soviet Union / Gyorgy Peteri ed.* Pittsburgh, 2010; Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / ред. Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов. М., 2008. — Также см.: *Gorsuch A. E. All This is Your World: Soviet Tourism at Home and Abroad after Stalin.* New York, 2011; *Лебина Н. Б., Чистиков А. Н.* Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003; *Siegelbaum L. H. Cars for Comrades: The Life of the Soviet Automobile.* Ithaca, 2008; *Rajagopalan S. Indian Films in Soviet Cinema: The Culture of Movie-going after Stalin.* Bloomington, 2008; *Varga-Harris C. Constructing the Soviet Hearth Home: Citizenship, and Socialism in Russia, 1956–1964:* Ph. D. diss. University of Illinois at Urbana-Champaign, 2005; *Lovell S. Summerfolk: A History of the Dacha, 1710–2000.* Ithaca, 2003. P. 163–208; *Kelly C. Creating a Consumer: Advertising and Commercialization // Russian Cultural Studies: An Introduction / C. Kelly and D. Shepherd eds.* New York, 1998. P. 223–243; *Smith M. B. Property*

of Communists: The Urban Housing Program from Stalin to Khrushchev. Dekalb, 2010. P. 59–99; Harris S. E. 'I Know all the Secrets of My Neighbors': The Quest for Privacy in the Era of the Separate Apartment // *Borders of Socialism: Private Spheres of Soviet Russia* / L. H. Siegelbaum ed. New York, 2006. P. 171–190; Attwood L. Housing in the Khrushchev Era // *Women in the Khrushchev Era* / M. Ilić, S. E. Reid and L. Attwood eds. New York, 2004. P. 177–202.

¹⁰⁷ Сюзан Рид аналогично заключает, что хрущевское государство использовало пропаганду новых стилей мебелировки как инструмент регулирования потребительского спроса, что также обеспечивало поддержку государства населением в условиях «холодной войны»: Reid S. E. Cold War in the Kitchen: Gender and the De-Stalinization of Consumer Taste in the Soviet Union // *Slavic Review*. Vol. 61. 2002. N 2. P. 211–252.

¹⁰⁸ Подробнее о проблеме несбывшихся ожиданий см.: Bushnell J. The 'New Soviet Man' Turns Pessimist // *The Soviet Union since Stalin* / S. F. Cohen, A. Rabinowitch and R. Sharlet, eds. Bloomington, 1980. P. 179–199; Zhuravlev S. V., Gronnow J. Krasota pod kontrolom gosudarstva: osobennosti i etapy stanovleniia sovetskoï mody [Government control over beauty: The specifics and stages of the development of Soviet fashion] // *The Soviet and Post-Soviet Review*. Vol. 32.1. 2005. P. 1–92; Reid S. E. Cold War in the Kitchen...; Kelly C. Children's World... P. 414.

¹⁰⁹ Ронкин отмечает, что к 1965 г. КПСС уже санкционировала проведение фестиваля твиста: Ронкин В. Е. На смену декаблям приходят январы...: Воспоминания бывшего бригадмилца и подпольщика, а позже политзаключенного и диссидента. С. 73–74. — Кроме того, джаз и узкие штаны постепенно стали вполне приемлемыми, так как озабоченность государства и общества начали вызывать рок и расклешенные брюки: Troitsky A. Back in the USSR: The True Story of Rock in Russia. P. 13–20.

¹¹⁰ Troitsky A. Back in the USSR: The True Story of Rock in Russia. P. 22.

¹¹¹ Интервью с людьми, выросшими в начале 1960-х годов, см., например, в: Raleigh D. J. Russia's Sputnik Generation: Soviet Baby Boomers Talk about their Lives. Bloomington, 2006. P. 65, 139, 166.

Tsipursky G. "The Komsomol Needs to Announce a Merciless and Decisive War to All Kinds of 'Stiliagi'". Managing Westernized Youth in the Soviet Union under Khrushchev

ABSTRACT: The postwar years witnessed a trend of young Soviet citizens increasingly fascinated with western and particularly American popular youth culture — fashion, music, and dancing. In the mid-1950s, the Communist Party launched a massive public initiative against what it saw as the Cold War-motivated invasion of "bourgeois" youth culture. The Komsomol leadership intended the campaign to remove "western" influence and instill an appropriately communist mentality and values among youth by managing their leisure. This article draws on a range of Soviet primary sources — archives, newspapers, literature, as well as memoirs and interviews — to explore this leisure initiative. It argues that this campaign, in its combination of socially mobilized coercion and offering of fun consumption options, illuminates the nature of the Khrushchev leadership's new style of rule.

KEYWORDS: youth, Thaw, Khrushchev years, leisure, mass culture, popular culture, Cold War.

AUTHOR: Ph.D. in History, Assistant Professor, The Ohio State University (USA); tsipursky.1@osu.edu

REFERENCES:

¹ Russian State Archive of Modern History.

² Kasso A. *The Soviet Youth Program: Regimentation and Rebellion*. Cambridge, 1965.

³ Lewis M. W., Wigen K. E. *The Myth of Continents: A Critique of Metageography*. Berkeley, 1997.

- ⁴ Said E. *Orientalism*. New York, 1979.
- ⁵ Russian State Archive of Social and Political History.
- ⁶ Russian Federation State Archive.
- ⁷ Moscow Central Archive of Social and Political History.
- ⁸ Moscow City Central Archive.
- ⁹ Spravochnik Vsesoiuznoi knizhnoi palaty. *Letopis periodicheskikh izdaniy SSSR*. Moscow, 1967.
- ¹⁰ Paperno I. Personal Accounts of the Soviet Experience // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Vol. 3. 2002. N 4.
- ¹¹ Raleigh D. J. *Soviet Baby Boomers: An Oral History of Russia's Cold War Generation*. New York, 2011.
- ¹² Raleigh D. J. *Russia's Sputnik Generation: Soviet Baby Boomers Talk about their Lives*. Bloomington, 2006.
- ¹³ Portelli A. *The Death of Luigi Trastulli, and Other Stories: Form and Meaning in Oral History*. Albany, 1991.
- ¹⁴ Rosen H. *Speaking from Memory: A Guide to Autobiographical Acts and Practices*. Stoke-on-Trent, 1998.
- ¹⁵ Shelepin A. N. Ob uluchshenii ideino-vospitatelnoi raboty komsomolskikh organizatsii sredi molodezhi (Doklad na VII plenumе CK VLKSM 1957 g.). Moscow, 1957.
- ¹⁶ Uchitsia kommunizmu. Kn. 1. V. I. Lenin, KPSS: o partiinom rukovodstve komsomolom. Moscow, 1982.
- ¹⁷ Alexeeva L., Goldberg P. *The Thaw Generation: Coming of Age in the Post-Stalin Era*. Boston, 1990.
- ¹⁸ Itogi vsesoiuznoi perepisi naseleniia 1959 goda, RSFSR. Moscow, 1963.
- ¹⁹ Konecny P. *Builders and Deserters: Students, State, and Community in Leningrad, 1917–1941*. Montreal, 1999.
- ²⁰ Gorsuch A. E. *Youth in Revolutionary Russia: Enthusiasts, Bohemians, Delinquents*. Bloomington, 2000.
- ²¹ Halfin I. *From Darkness to Light: Class, Consciousness, and Salvation in Revolutionary Russia*. Pittsburgh, 2000.
- ²² Krylova A. *Soviet Women in Combat: A History of Violence on the Eastern Front*. New York, 2010.
- ²³ Ewing E. T. *Separate Schools: Gender, Policy, and Practice in Postwar Soviet Education*. Dekalb, 2010.
- ²⁴ Isaev V. I. *Molodezh Sibiri v transformiruiushchemsya obshchestve: uslovia i mekhanizmy sotzializatsii (1920–1930-e gg.)*. Novosibirsk, 2003.
- ²⁵ Fürst J. *Stalin's Last Generation: Soviet Youth and the Emergence of Mature Socialism, 1945–56*. New York, 2010.
- ²⁶ Risch W. J. *The Ukrainian West: Culture and the Fate of Empire in Soviet Lviv*. Cambridge, 2011.
- ²⁷ Zhuk S. *Rock and Roll in the Rocket City: The West, Identity, and Ideology in Soviet Dnepropetrovsk, 1960–1985*. Baltimore, 2010.
- ²⁸ Ward C. J. *Brezhnev's Folly: The Building of BAM and Late Soviet Socialism*. Pittsburgh, 2009.
- ²⁹ Kelly C. *Children's World: Growing Up in Russia, 1890–1991*. New Haven, 2007.
- ³⁰ Zubok V. *Zhivago's Children: The Last Russian Intelligentsia*. Cambridge, 2009.
- ³¹ Pilkington H. *Russia's Youth and its Culture: A Nation's Constructors and Constructed*. New York, 1994.
- ³² Ruffley D. *Children of Victory: Young Specialists and the Evolution of Soviet Society*. Westport, 2003.
- ³³ Tsipursky G. *Pleasure, Power, and the Pursuit of Communism: Soviet Youth and State-Sponsored Popular Culture during the Early Cold War, 1945–1968* : Ph. D. diss. University of North Carolina at Chapel Hill, 2011.
- ³⁴ Tromly B. K. *Re-Imagining the Soviet Intelligentsia: Student Politics and University Life, 1948–1964* : Ph. D. diss. Harvard University, 2007.
- ³⁵ Peacock M. *Contested Innocence: Images of the Child in the Cold War* : Ph. D. diss. The University of Texas at Austin, 2008.
- ³⁶ Yurchak A. *Everything was Forever, until it was no More: The Last Soviet Generation*. Princeton, 2006.
- ³⁷ Silina L. V. *Nastroeniia sovetskogo studenchestva, 1945–1964*. Moscow, 2004.
- ³⁸ *Soviet State and Society under Nikita Khrushchev* / M. Ilić and J. Smith eds. New York, 2009.
- ³⁹ *Khrushchev in the Kremlin: Policy and Government in the Soviet Union, 1953–1964* / J. Smith and M. Ilić eds. New York, 2011.
- ⁴⁰ *The Dilemmas of De-Stalinization: Negotiating Cultural and Social Change in the Khrushchev Era* / P. Jones, ed. New York, 2006.
- ⁴¹ Roth-Ey K. *Moscow Prime Time: How the Soviet Union Built the Media Empire That Lost the Cultural Cold War*. Ithaca, 2011.
- ⁴² Bittner S. V. *The Many Lives of Khrushchev's Thaw: Experience and Memory in Moscow's Arbat*. Ithaca, 2008.
- ⁴³ Dobson M. *Khrushchev's Cold Summer: Gulag Returnees, Crime, and the Fate of Reform after Stalin*. Ithaca, 2009.
- ⁴⁴ Schmelz P. J. *Such Freedom, if Only Musical: Unofficial Soviet Music during the Thaw*. New York, 2009.
- ⁴⁵ Zubkova E. Iu. *Russia After the War: Hopes, Illusions, and Disappointments, 1945–1957*. Armonk, 1998.
- ⁴⁶ Taubman W. *Khrushchev: The Man and His Era*. New York, 2003.
- ⁴⁷ Mitrokhin N. A. *Russkaia partiia: Dvizhenie russkikh natsionalistov v SSSR, 1953–1985 gody*. Moscow, 2003.
- ⁴⁸ Vakser A. Z. *Leningrad poslevoennyi. 1945–1982 gg*. St. Petersburg, 2005.
- ⁴⁹ Leбина N. B., Chistikov A. N. *Obyvatel i reformy: kartiny povsednevnoi zhizni gorozhan v gody NEPa i khrushchevskogo desiatiletia*. St. Petersburg, 2003.

- ⁵⁰ *Fürst J.* The Importance of Being Stylish: Youth, Culture and Identity in Late Stalinism // *Late Stalinist Russia: Society between Reconstruction and Reinvention* / J. Fürst, ed. New York, 2006.
- ⁵¹ *Zhuk S.* Religion, 'Westernization,' and Youth in the 'Closed City' of Soviet Ukraine, 1964–84 // *The Russian Review*. Vol. 67. 2008.
- ⁵² *Risch W. J.* Soviet 'Flower Children': Hippies and the Youth Counter-culture in 1970s L'viv // *Journal of Contemporary History*. Vol. 40.3. July 2005.
- ⁵³ *Edele M.* Strange Young Men in Stalin's Moscow: The Birth and Life of the Stiliagi, 1945–1953 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Vol. 50. 2002.
- ⁵⁴ *Roth-Ey K.* Mass Media and the Remaking of Soviet Culture, 1950s–1960s.: Ph. D. diss. Princeton University, 2003.
- ⁵⁵ *Magnúsdóttir R.* Keeping Up Appearances: How the Soviet State Failed to Control Popular Attitudes toward the United States of America, 1945–1959: Ph. D. diss. University of North Carolina at Chapel Hill, 2006.
- ⁵⁶ *Roth-Ey K.* Kto na pedestale, a kto v tolpe? Stiliagi i deiateli sovetskoi molodezhnoi kultury v epokhu «ottepeli» // *Neprikosnennyi zapas: Debaty o politike i kulture*. 2004. N 36.
- ⁵⁷ *Dmitrieva M.* Jazz and Dress. Stiliagi in Soviet Russia and Beyond // *Jazz Behind the Iron Curtain* / G. Pickhan and R. Ritter eds. Frankfurt am Main, 2010.
- ⁵⁸ *Tsipursky G.* Living 'America' in the Soviet Union: The Cultural Practices of 'Westernized' Soviet Youth, 1945–1964 // 'Rivals of the Twentieth Century': USSR and USA. Two Geopolitical Powers in Competition / Eva-Maria Stolberg ed. [forthcoming in 2014].
- ⁵⁹ *Stites R.* Russian Popular Culture: Entertainment and Society since 1900. New York, 1992.
- ⁶⁰ *Ellen Sveede M.* All You Need is Lovebeads: Latvia's Hippies Undress for Success // *Style and Socialism: Modernity and Material Culture in Post-War Eastern Europe* / S. E. Reid and D. Crowley, eds. Paisley, 2000.
- ⁶¹ *Bennett A., Kahn-Harris K.* Introduction // *After Subculture: Critical Studies in Contemporary Youth Culture* / A. Bennett and K. Kahn-Harris eds. New York, 2004.
- ⁶² *Pilkington H., Johnson R.* Peripheral Youth: Relations of Identity and Power in Global/Local Context // *European Journal of Cultural Studies*. Vol. 6. 2003. N 3.
- ⁶³ *Bordieu P.* Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste. Cambridge, 1984.
- ⁶⁴ *Weiner A.* Making Sense of War: The Second World War and the Fate of the Bolshevik Revolution. Princeton, 2001.
- ⁶⁵ *Seniavskaia E. S.* Frontovoe pokolenie, 1941–1945: istoriko-psikhologicheskoe issledovanie. Moscow, 1995.
- ⁶⁶ *Tumarkin N.* The Living and the Dead: The Rise and Fall of the Cult of World War II in Russia. New York, 1994.
- ⁶⁷ *Kozlov A. S.* "Kozel na sakse": i tak vsiu zhizn. Moscow, 1998.
- ⁶⁸ *Slavkin V. I.* Pamiatnik neizvestnomu stiliage. Moscow, 1996.
- ⁶⁹ Stiliaga // *Krokodil*. 1949. 10 March.
- ⁷⁰ *Troitsky A.* Back in the USSR: The True Story of Rockin Russia. Winchester, 1988.
- ⁷¹ *Pfohl S.* Images of Deviance and Social Control: A Sociological History. New York, 1994. P. 345–398; *Theories of Deviance* / S. H. Traub, C. B. Littleeds. Itasca, 1985.
- ⁷² *La Pierre B.* Defining, Policing, and Punishing Hooliganism in Khrushchev's Russia: Ph. D. diss. University of Chicago, 2006.
- ⁷³ *Aksenov V. P.* V poiskakh grustnogo bebi: Kniga ob Amerike. New-York, 1987.
- ⁷⁴ *Nelson M.* War of the Black Heavens: The Battles of Western Broadcasting in the Cold War. Syracuse, 1997.
- ⁷⁵ *Bashkurova E. I.* The Foreign Radio Audience in the USSR During the Cold War: An Internal Perspective // *Cold War Broadcasting: Impact on the Soviet Union and Eastern Europe* / R. A. Johnson and R. E. Parta eds. New York, 2010.
- ⁷⁶ *Starr S. F.* Red and Hot: The Fate of Jazz in the Soviet Union, 1917–1980. New York, 1983.
- ⁷⁷ *Roth-Ey K.* 'Loose Girls' on the Loose: Sex, Propaganda and the 1957 Youth Festival // *Women in the Khrushchev Era* / M. Ilić, S.E. Reid, and L. Attwood, eds. New York, 2004.
- ⁷⁸ *Poiger U. G.* Jazz, Rock, and Rebels: Cold War Politics and American Culture in a Divided Germany. Berkeley, 2000.
- ⁷⁹ *Gilbert J. A.* A Cycle of Outrage: America's Reaction to the Juvenile Delinquent in the 1950s. New York, 1986.
- ⁸⁰ *Mintz S.* Huck's Raft: A History of American Childhood. Cambridge: Harvard, 2004.
- ⁸¹ *Springhall J.* Coming of Age: Adolescence in Britain, 1860–1960. Dublin, 1986.
- ⁸² *Cohen S.* Folk Devils and Moral Panics: The Creation of the Mods and Rockers. New York, 1987.
- ⁸³ *Goode E., Ben-Yehuda N.* Moral Panics: The Social Construction of Deviance. Cambridge, 1994.
- ⁸⁴ *Esakov V. D., Levina E. S.* Stalinskie "sudy chesti": delo "KR". Moscow, 2005.
- ⁸⁵ Klub ili... tantcploshchadka? // *Moskovskii Komsomoletc*. 1950. 19 January.
- ⁸⁶ *Mikhailov P. A.* Otchetnyi doklad na XI sezde komsomola o rabote CK VLKSM. Moscow, 1949.
- ⁸⁷ *Pigoja R. G.* Sovetskii Soiuz: Istoriia vlasti. 1945–1991. M., 1998; *Sovetskii Soiuz: istoriia vlasti. 1945–1991*. Moscow, 1998.

- ⁸⁸ Brent J., Naumov V. *Stalin's Last Crime: The Plot Against the Jewish Doctors, 1948–1953*. New York, 2004.
- ⁸⁹ Fürst J., Jones P., Morrissey S. The Relaunch of the Soviet Project, 1945–64, Introduction // *The Slavonic and East European Review*. Vol. 86. 2008. N 2.
- ⁹⁰ Stiliaga // *Moskovskii komsomoletc*. 1953. 23 April.
- ⁹¹ Plesen // *Komsomolskaia pravda*. 1953. 19 November.
- ⁹² Transchel K. *Under the Influence: Working-Class Drinking, Temperance, and Cultural Revolution in Russia, 1895–1932*. Pittsburgh, 2006.
- ⁹³ Vail P. L., Genis A. A. 60-e. *Mir sovetskogo cheloveka*. Ann Arbor, 1988.
- ⁹⁴ Kozlov V. A. *Mass Uprisings in the USSR: Protest and Rebellion in the Post-Stalin Years* / trans. E. M. MacKinnon. Armonk, 2002.
- ⁹⁵ Bushnell J. *Urban Leisure Culture in Post-Stalin Russia: Stability as a Social Problem?* // *Soviet Society and Culture: Essays in Honor of Vera S. Dunham* / T. L. Thompson and R. Sheldon, eds. Boulder, 1988.
- ⁹⁶ Juviler P. H. *Contradictions of Revolution: Juvenile Crime and Rehabilitation* // *Bolshevik Culture* / A. Gleason, P. Kenez, and R. Stites, eds. Bloomington, 1985.
- ⁹⁷ Dobson M. 'Show the Bandit-Enemies no Mercy!': Amnesty, Criminality, and Public Response in 1953 // *The Dilemmas of De-Stalinization* / P. Jones, ed. New York, 2006.
- ⁹⁸ Varga-Haris C. *Forging Citizenship on the Home Front: Reviving the Socialist Contract and Constructing Soviet Identity During the Thaw* // *The Dilemmas of De-Stalinization* / P. Jones, ed. New York, 2006.
- ⁹⁹ Stone A. 'Overcoming Peasant Backwardness': The Khrushchev Antireligious Campaign and the Rural Soviet Union // *The Russian Review*. Vol. 67. 2008. N 2.
- ¹⁰⁰ Pohl M. *Women and Girls in the Virgin Lands* // *Women in the Khrushchev Era* / M. Ilič, S. E. Reid, and L. Attwood, eds. New York, 2004.
- ¹⁰¹ Hoffman D. *Stalinist Values: The Cultural Norms of Soviet Modernity 1917–1941*. Ithaca, 2003.
- ¹⁰² Murphy J. F. *Concepts of Leisure: Philosophical Implications*. Englewood Cliffs, 1974.
- ¹⁰³ Shelepin A. N. *Otchetnyi doklad Tsentralnogo Komiteta Vsesoiuznogo leninskogo kommunisticheskogo soiuzna molodezhi III sezdou komsomola (15 aprelia 1958 g.)*. Moscow, 1958.
- ¹⁰⁴ Fürst J. *The Arrival of Spring? Changes and Continuities in Soviet Youth Culture and Policy between Stalin and Khrushchev* // *The Dilemmas of De-Stalinization* / P. Jones, ed. New York, 2006.
- ¹⁰⁵ Chakrabarty D. *Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference*. Princeton, 2000.
- ¹⁰⁶ Wolfe T. C. *Governing Soviet Journalism: The Press and the Socialist Person After Stalin*. Bloomington, 2005.
- ¹⁰⁷ Tsipursky G. *Citizenship, Deviance, and Identity: Soviet Youth Newspapers as Agents of Social Control in the Thaw-Era Leisure Campaign* // *Cahiers du monde russe*. Vol. 49.4. September-October 2008.
- ¹⁰⁸ *Okhotniki za podtiazhkami* // *Komsomolskaia Pravda*. 1960. 1 July.
- ¹⁰⁹ *Komsomolskaia Pravda*. 1955. 5, 22 June, 2 July; 1956. 5 February, 25 May, 13 September; 1957. 9, 17 January, 10, 13 March, 12 July, 15 November; 1958. 9 August; 1960. 30 July.
- ¹¹⁰ *Vospitanie... nozhnitsami*. *Moskovskii Komsomoletc*. 1959. 24 February.
- ¹¹¹ *Moskovskii Komsomoletc*. 1956. 1 February, 31 May; 1957. 12, 16 March, 8 October; 1959. 28 May, 8 September, 20 December; 1963. 16 June.
- ¹¹² *Spravochnik partiinogo rabotnika*. Vyp. 11. Moscow, 1959.
- ¹¹³ Pudovkina E. *Klub «Derzanie»* // *Pchela*. 2000. N 26–27.
- ¹¹⁴ Clark K. *The Soviet Novel: History as Ritual*. Bloomington, 2000.
- ¹¹⁵ Brown D. *Soviet Russian Literature since Stalin*. New York, 1978.
- ¹¹⁶ Aksenov V. P. *Sobr. soch.* Moscow, 1994.
- ¹¹⁷ *Programma Kommunisticheskoi Partii Sovetskogo Soiuzna*. Moscow, 1967.
- ¹¹⁸ *Ocherki massovogo soznaniia rossiian vremen Khrushcheva, Brezhneva, Gorbacheva i Eltcina: V 4 kn.* Moscow, 2001.
- ¹¹⁹ *Strugatckii A. N., Strugatckii B. N. Ponedelnik nachinaetsia v subbotu*. Moscow, 1992.
- ¹²⁰ *Ronkin V. E. Na smenu dekabriam prikhodiat ianvari...: Vospominaniia byvshego brigadmitlca i podpolshchika, a pozzhe politzakliuchennogo i dissidenta*. Moscow, 2003.
- ¹²¹ Shelley L. I. *Policing Soviet Society: The Evolution of State Control*. New York, 1996.
- ¹²² *Kharkhordin O. The Collective and the Individual in Russia: A Study of Practices*. Berkeley, 1999.
- ¹²³ *Voprosy ideologicheskoi raboty*. Moscow, 1961.
- ¹²⁴ *Breslauer G. Khrushchev Reconsidered* // *The Soviet Union since Stalin* / S. F. Cohen, A. Rabinowitch and R. Sharlet, eds. Bloomington, 1980.

- ¹²⁵ Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis, 1996.
- ¹²⁶ Postanovlenie IV Plenuma Tsentralnogo Komiteta VLKSM // *Moskovskii Komsomoletc*. 1959. 26 February.
- ¹²⁷ Tsipursky G. *Having Fun in the Thaw: Youth Initiative Clubs in the Post-Stalin Years* // *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*. 2012. N 2201.
- ¹²⁸ Khoroshii klub — gordost komsomol'tsev // *Komsomolskaia Pravda*. 1960. 20 October.
- ¹²⁹ Kholodnyi dom // *Moskovskii Komsomoletc*. 1956. 4 September.
- ¹³⁰ Ne khodite k nim na imeniny // *Moskovskii Komsomoletc*. 1959. 21 May.
- ¹³¹ Goriaeva T. M. *Radio Rossii: Politicheskii kontrol sovetskogo radioveshchaniia v 1920–1930-kh godakh. Dokumentalnaia istoriia*. Moscow, 2000.
- ¹³² Leto zdes // *Komsomolskaia Pravda*. 1955. 9 iunია.
- ¹³³ Amosova T., Ivanova E. *Tematicheskie molodezhnye vechera k 40-letiiu leninskogo komsomola*. Alma-Ata, 1958.
- ¹³⁴ Kelly C., Sirotinina S. “Bylo neponiatno i smeshno”: prazdniki poslednikh desiatiletii sovetskoi vlasti i vospitanie ikh detmi // *Antropologicheskii forum*. 2008. N 8.
- ¹³⁵ Petrone K. *Life Has Become More Joyous, Comrades: Celebrations in the Time of Stalin*. Bloomington, 2000.
- ¹³⁶ Deiatelno gotovitsia k Vsesoiuznomu festivaliu sovetskoi molodezhi // *Komsomolskaia Pravda*. 1956. 7 February.
- ¹³⁷ Tretii Leningradskii // *Komsomolskaia Pravda*. 1960. 24 June.
- ¹³⁸ Spravochnik partiinogo rabotnika. Iss. 11. Moscow, 1959.
- ¹³⁹ Sport — i “maiak” ne pomog // *Moskovskii Komsomoletc*. 1958. 21 January.
- ¹⁴⁰ Edelman R. *Spartak Moscow: A History of the People’s Team in the Worker’s State*. Ithaca, 2009.
- ¹⁴¹ Maurer E. *An Academic Escape to the Periphery? The Social and Cultural Milieu of Soviet Mountaineering from the 1920s to the 1960s* // *Euphoria and Exhaustion: Modern Sport in Soviet Culture and History* / N. Katzer, S. Budy, A. Kohring, M. Zeller eds. Frankfurt, 2010.
- ¹⁴² Sobranie aktiva Moskovskoi gorodskoi organizatscii VLKSM // *Moskovskii Komsomoletc*. 1962. 29 May.
- ¹⁴³ Hessler J. *A Social History of Soviet Trade: Trade Policy, Retail Practices, and Consumption, 1917–1953*. Princeton, 2004.
- ¹⁴⁴ *Pleasures in Socialism: Leisure and Luxury in the Eastern Bloc* / D. Crowley and S. E. Reid eds. Evanston, 2010.
- ¹⁴⁵ *Imagining the West in Eastern Europe and the Soviet Union* / Gyorgy Peteri ed. Pittsburgh, 2010.
- ¹⁴⁶ *Sovetskaia sotcialnaia politika: stseny i deistviuushchie litca, 1940–1985* / red. E. R. Iarskaia-Smirnova, P. V. Romanov. Moscow, 2008.
- ¹⁴⁷ Gorsuch A. E. *All This is Your World: Soviet Tourism at Home and Abroad after Stalin*. New York.
- ¹⁴⁸ Siegelbaum L. H. *Cars for Comrades: The Life of the Soviet Automobile*. Ithaca, 2008.
- ¹⁴⁹ Rajagopalan S. *Indian Films in Soviet Cinema: The Culture of Movie-going after Stalin*. Bloomington, 2008.
- ¹⁵⁰ Varga-Harris C. *Constructing the Soviet Hearth Home: Citizenship, and Socialism in Russia, 1956–1964*: Ph. D. diss. University of Illinois at Urbana-Champaign, 2005.
- ¹⁵¹ Lovell S. *Summerfolk: A History of the Dacha, 1710–2000*. Ithaca, 2003.
- ¹⁵² Kelly C. *Creating a Consumer: Advertising and Commercialization* // *Russian Cultural Studies: An Introduction* / C. Kelly and D. Shepherd eds. New York, 1998.
- ¹⁵³ Smith M. B. *Property of Communists: The Urban Housing Program from Stalin to Khrushchev*. Dekalb, 2010.
- ¹⁵⁴ Harris S. E. ‘I Know all the Secrets of My Neighbors’: The Quest for Privacy in the Era of the Separate Apartment // *Borders of Socialism: Private Spheres of Soviet Russia* / L. H. Siegelbaum ed. New York, 2006.
- ¹⁵⁵ Attwood L. *Housing in the Khrushchev Era* // *Women in the Khrushchev Era* / M. Ilić, S. E. Reid and L. Attwood eds. New York, 2004.
- ¹⁵⁶ Reid S. E. *Cold War in the Kitchen: Gender and the De-Stalinization of Consumer Taste in the Soviet Union* // *Slavic Review*. Vol. 61. 2002. N 2.
- ¹⁵⁷ Bushnell J. *The ‘New Soviet Man’ Turns Pessimist* // *The Soviet Union since Stalin* / S. F. Cohen, A. Rabinowitch and R. Sharlet, eds. Bloomington, 1980.
- ¹⁵⁸ Zhuravlev S. V., Gronnow J. *Krasota pod kontrolem gosudarstva: osobennosti i etapy stanovleniia sovetskoi mody* [Government control over beauty: The specifics and stages of the development of Soviet fashion] // *The Soviet and Post-Soviet Review*. Vol. 32.1. 2005.